

A high-contrast, black and white close-up portrait of a man. He is wearing a dark, textured knit beanie and dark sunglasses. He has a short, light-colored beard and mustache. The lighting is dramatic, highlighting the texture of his skin and the knit of his clothing against a dark background.

В подарок - смерть

18+

Артём Горохов

Артём Андреевич Горохов

В подарок – смерть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56291960

SelfPub; 2020

Аннотация

Дерзкий и беспринципный Антон Буряков по прозвищу Тони Буллит зарабатывает промышленным шпионажем. Всё складывается вполне удачно, но в ходе выполнения крупного заказа что-то идёт не так. В результате объект наблюдения убит киллером, ценная информация потеряна, а за Тони теперь охотятся две противоборствующие группировки. Буллит понимает, что ему не выпутаться из этой истории, если он не вспомнит, почему его жена стала жертвой ритуального убийства, ему стёрли память, и чем они занимались в научном Проекте, в ходе которого учёные смогли доказать существование рая. Герой попадает в массу непредсказуемых и опасных ситуаций, но благодаря своему мужеству и решимости, выходит из них победителем. А как по-другому, если от него зависит судьба мира? Тони готов на всё, чтобы спасти своих близких, разобраться с транспондерами, Проектом, фанатиком Крестовым и сотней головорезов, жаждущих его смерти! При оформлении обложки использовано изображение Vimages по лицензии ССО с сайта imcreator.

Содержание

Глава первая «Информация – золото»	4
Глава вторая «Снова прокол»	25
Глава третья «В плену обстоятельств»	43
Глава четвёртая «Дом у озера»	59
Глава пятая «День визитов»	69
Глава шестая «Нежданчик»	96
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Глава первая

«Информация – золото»

Даже когда Большой брат смотрит на тебя, ночью он замечает гораздо меньше деталей. Тони Буллит знал это наверняка, поэтому действовать всегда старался в тёмное время суток. Так было и комфортнее, и привычнее, да и шансы быть замеченным на камерах наблюдения были минимальными.

Вот и сегодня он покинул свой дом привычным маршрутом. Здесь его только один раз могли видеть охранники на своих мониторах. Дальше человек просто растворился в ночном городе.

Когда у тебя во внутреннем кармане припрятан пластиковый Глокк, а в голове только одна цель, лучше ничего не придумать. Сев в свой «БМВ» Х6, заблаговременно оставленный на соседней улице, Тони стал деловито возиться в бардачке, настраивать радио, прогревать двигатель, тем временем внимательно поглядывая в боковые зеркала. Всё было спокойно. Хвоста он не приметил. Машины в этом проулке ставили только жильцы близлежащих домов, поэтому он знал их наперечёт и мог бы без труда определить чужака. Это позволяло убедиться, что на хвосте никто не сидит. Всё шло, как по маслу, как всегда. Профессионализм не пропить.

Тони посидел ещё минуту, дождался, пока переключится

светофор позади него, и резко рванул с места. Доехав до маленького перекрёстка, он резко свернул направо. Здесь он обычно выбирал дорогу в последний момент. Это гарантировало, что никто не подкараулит его по пути.

Двигатель с 400 лошадей позволял водить автомобиль так, как нравилось водителю. Он жрал бензин литрами, галлонами, цистернами, но и работал соответственно, безотказно. Чёрный немец снова проследовал к шикарной восьмиэтажке, в которой жил водитель, обогнул её, повторяя его маршрут, и направился по проспекту Героев в центр. Ночью, когда светофоры переключались на мигающий жёлтый, а машин было совсем мало, до Императорской площади можно было доехать за восемь с половиной минут. Но сейчас было ещё рано. Пробки на каждом светофоре растягивали время вдвое. А в час пик на поездку могло уйти до получаса.

Тони не нервничал. Время было рассчитано с запасом, с комфортом. Старинные дома по обе стороны проспекта, подсвеченные по замыслу какого-то нидерландского дизайнера, специально приглашённого для этих целей префектурой, смотрелись даже футуристично.

Тони не помнил памятник какому именно императору, восседавшему на огромном коне, украшал центральную площадь. Но старичок явно не узнал бы своего родного города, центр которого он отстроил по собственному плану. Вот он бы разнервничался, увидя такое святотатство. Хотя, может быть и одобрил бы... Он же, как-никак реформатором был,

прогрессивного ума человеком, как утверждали его биографы.

Хб остановился возле кофейни, в которой самый крутой в этом проклятом городе кофе давали на вынос в оригинальных бумажных стаканчиках. Тони надел броские жёлтые очки, пригладил бороду, улыбнулся сам себе в зеркало и вышел. Высокий, симпатичный, вполне ещё молодой мужчина. В тренде, в узких синих джинсах, дорогих кожаных туфлях, коричневой кожаной куртке, наброшенной поверх водолазки. Волосы зачёсаны назад. Точно вышел на охоту. Взгляд твёрдый, но с прищуром, словно с усмешкой.

Покрутившись возле окошка, пофлиртовав с совсем ещё молоденькой девушкой, стоявшей на раздаче, он взял кофе, пачку солёных крекеров и вернулся в машину. Здесь он первым делом посмотрел на часы. Нужно было выдвигаться. Объект скоро покинет офис. Он глотнул ароматного капучино, снял очки и нарочито медленно вырулил на дорогу. Проехав по кольцу, вокруг памятника неизвестному императору, он резко рванул в одну из пяти улиц, сходящихся на этом пяточке. Здесь начались гонки. Автомобиль старался проскочить на каждом светофоре на самой последней секунде до переключения на красный. Динамика немца позволяла такие трюки. Через десять минут старинные дворцы закончились, и побежали по обе стороны высотки, оплетённые неоновыми гирляндами, как рождественские ели. Начался «Сити» – деловой район, где вращались просто огромные деньги. Ими

тут пахло от мужчин в дорогих костюмах, машин по 200-300 тысяч долларов за штуку, от пафосных ресторанчиков с претензией не мишленовские звёзды, и даже от нищих, которые здесь вели себя как-то по-особому, с чувством собственного достоинства и важности.

Тони отлично ориентировался здесь, впрочем, как и во всех закоулках этой выдраенной клоаки. Он целыми ночами, как какой-нибудь начинающий таксист, колесил по районам, навсегда заноса их карту в свою голову. Волка ноги кормят.

Остановившись на полупустой бесплатной стоянке, он снова посмотрел на часы. Было ещё несколько секунд в запасе. Тони проверил пистолет, флешку, ключи, которые держал на специальной цепочке. Всё лишнее, включая чеки, было оставлено в машине. Наследить было никак нельзя. На стекло упали первые капли дождя. И это было прекрасно. Ещё меньше следов, меньше протекторов шин на асфальте. Тони посмотрел по сторонам, достал из-под сиденья пару дорогих кроссовок. Он специально выбирал модель с толстой подошвой, чтобы потом можно было сточить протектор до нуля, сделав невозможной выявление именно этих кроссов. Доев крекеры и допив тёплый ещё кофе, он надел перчатки и вышел из машины.

Людей в девять вечера, да ещё и в пятницу, здесь было совсем немного. Только самые деловые менеджеры компаний, засидевшиеся в своих шикарных офисах, покидали высотки, напоминающие башни из кубиков, расставленные малы-

шом-гигантом, на чёрных авто люкс-класса.

Тони накинул капюшон, поднял до носа медицинскую маску чёрного цвета и необычной для себя пружинящей походкой почти побежал туда, где тьма не рассеивалась светом фонарей.

Он не останавливался, только осматривался по сторонам. Наконец, впереди замаячил небоскрёб, который было ни с чем не спутать. Тридцать этажей чёрного здания завершались резким уступом, а потом переходили в ещё тридцать этажей надстройки. На уступе размещалась просто гигантская скульптура, символизирующая американскую валюту. А если сказать точнее, то не именно доллар, а деньги вообще. Прозрачная скульптура высотой чуть ли не с двухэтажный дом, ярко светилась, медленно вращаясь при этом вокруг своей оси. Тони вспомнил, как лет пять назад сильнейший ураган снёс этот многотонный значок, который при падении завершил жизненный путь не только шести дорожных авто, но и молодого уборщика, оказавшегося не в то время не в том месте. Несмотря ни на что, бакс восстановили и вернули на прежнее место. Более того, в его верхней части разместили два мощных лазера, которые время от времени протыкали ночное небо до самых туч.

Именно это здание и нужно было Тони. По какой-то глупости выезд из подземной стоянки не мониторился. Вернее, камера была установлена так, что оставляла в слепой зоне небольшой участок возле подъёма к основной дороге. Каме-

ра не вращалась, на этом сэкономили.

Тони огляделся и, не сбавляя темп, продолжил двигаться по тротуару. Почти дойдя до спуска в гараж, он вдруг рванул вправо и в два счёта добежал до здания. Здесь спуск уходил в тёмное жерло гаража, резко понижаясь. Тони аккуратно спрыгнул вниз, стараясь быть как можно ближе к стене. Сразу справа начинались парковочные места. Почти все они были пусты. Но нужный автомобиль был на месте. Это был ярко синий, как изолента, «Ягуар» XJAutobiography. Объект почему-то выбрал именно этот автомобиль. Такие у него видеть вкусы изощрённые.

Буллит спрятался за одной из квадратных колонн, и стал ждать. Теперь нужно было быть как пружина. Никогда не знаешь, получится ли выполнить задание без шума и пыли, придётся ли использовать нож, или в дело пойдёт пистолет. Последний вариант был наихудшим. Стрелять – это дело последнее.

Тони действовал обычно более прямолинейно, чем его некоторые «коллеги». Они предпочитали выкрасть нужную вещь или информацию. Но это всегда усложняло работу. Что и говорить, пистолет – самый лучший аргумент. Если объект начитает противиться, то легче нажать на курок, чем продолжать разговор.

Директор корпорации «Иннотек Фьючерс» Дэниэл Сусперс, появился в дверях лифта в обычное время. В одной руке он держал смартфон, поглядывая на его экран, а в другой

– лёгкий дипломат, поверх которого был накинут пиджак. Именно в дипломате лежал ноутбук, информация на котором стоила миллиарды. Впрочем, Тони не знал, ноут там, или хард, или просто флешка. Что ему было известно наверняка – нужные данные при нём.

Буллит напрягся, вытянувшись за колонной. В такие минуты время словно замедляло свой бег. Он слышал удары своего сердца, которые почти заглушали гулкие шаги одинокой жертвы. Тони считал их. Один, два, три, восемь, дальше – поворот уже к самой машине. Ещё столько же. Примерно после пятого шага он тихо вышел из-за своего укрытия и уверенно, быстрыми широкими шагами, направился вслед за Дэниэлом. Буллит уже на ходу посмотрел по сторонам. Всё было, как нельзя лучше: в гараже не было никого, кроме них двоих.

Охотник ступал неслышно, как пума, его правая рука легла на кобуру, он шёл в ногу с жертвой, приближаясь к ней благодаря широким шагам. Нужно было выхватить сумку, а потом пригрозить пистолетом, чтобы Сусперс не дёрнулся и не позвал на помощь. В случае каких-либо накладок, ему была уготовлена совсем уж незавидная участь.

Тони считал шаги, на третий, когда СЕО приблизится к машине, сумка уже окажется в его руке. «Раз, два» считал он про себя. Когда он уже собирался сказать «три», произошло что-то невообразимое. Клиент как-то качнулся, завихлял, ноги его подкосились, и он рухнул вправо, со всего ма-

ха ударившись головой о дверь своей машины. На синем металлическом боку автомобиля появился длинный кровавый развод, выглядевший чёрным.

Только собравшись вырвать из рук мертвеца портфель, Тони понял, что это дело рук снайпера. В этот же миг до его слуха донёсся ещё один хлопок. Пуля ударила в то место, где только что стоял Буллит. Это заставило сделать его резкий, тяжёлый прыжок в сторону. От стремительного неестественного движения резкая боль пронзила бок и спустилась до самой правой пятки. Хромой похититель быстро смекнул, что кто-то поднял тревогу. Металлические роль-ворота гаража стали спускаться. Медлить было нельзя. Тони рванул к ним, делая поистине нечеловеческие усилия. По-другому было нельзя. На карте теперь стояла только его жизнь. Нужно было прорваться под ворота, проскочить, просочиться под ними. Пусть бы зажало, пусть бы хоть и ногу оттяпало! Только не попасть в руки к этим корпоративным живодёрам! Он прыгнул, как кошка, покатился, оттолкнулся руками и, оказавшись на улице, растерянно посмотрел вверх. Приблизительно он уже вычислил, где сидел снайпер. Вполне могло оказаться, что киллер только и ждал его, чтобы мягко нажать на курок пальцем в тонкой кожаной перчатке.

Тони замер, ему показалось, что он даже видит отблеск оптического прицела в одном из окон здания напротив. А это было куда хуже, чем попасть под камеры видеонаблюдения! Ворота полностью закрылись, по углам здания стали нервно

мигать оранжевые маячки – сработала тревога. Тони рванул в сторону от того места, где оставил автомобиль. Он бежал резво, не хуже Усейна Болта, хотя тот бы в такой обстановке поставил разом ещё десяток мировых рекордов и, возможно, ещё при этом обделался.

Буллит и вправду, как пуля рванул к ближайшему зданию, потом свернул за ним ещё раз направо, потом снова направо. Теперь он оказался в закутке, оставленном без необходимости недалёкими проектировщиками. Здесь не было камер, не было дверей и заборов. Он словно был специально приспособлен для таких случаев, когда перед носом вора снайпер убивает CEO, которого он хотел ограбить.

Тони молниеносно стащил куртку, вывернул её наизнанку, надел прямо поверх кроссовок специальные непромокаемые чехольчики для обуви, продававшиеся в интернет магазине на случай дождя. На голову он нахлобучил другую кепку. Вдобавок ко всему он достал из кармана раскладную тросточку. Всё это заняло не больше минуты. Теперь из-за угла появился пожилой, слегка сгорбленный мужчина, который явно решил не изменять своей традиции и вышел на вечернюю прогулку, несмотря на дождь.

Вначале Буллит хотел пройтись возле того здания, откуда только что улепётывал. Нервов продефилировать перед копами ему бы хватило. В этом был даже особый цинизм и бравада. Потом он подумал, что его могут тут же привлечь в качестве свидетеля, а это, как известно, никогда и никому не

приносило ничего хорошего. Поэтому, он старческой спортивной походкой направился в сторону того места, где оставил машину.

Благополучно преодолев метров пятьсот, он, радуясь тому, что ещё не видно полиции, собрался повернуть налево, чтобы выйти прямо к парковке. В конце улочки должна была виднеться его машина. Выйдя из-за угла, он боковым зрением заметил полицейское авто рядом со своею, и несколько человек, деловито сновавших вокруг.

Пришлось пройти прямо, сделав вид, что ему происходящее ни чуточку не интересно. Нужно было подключать план «Б». Перейдя через улицу, Тони незаметным движением снял кепку, и сунул её в карман. Сложив трость, он также поместил её под куртку. Теперь Буллит старался идти своим обычным шагом. Дождь к его счастью усиливался. В ста метрах отсюда располагалась аптека, которая в основном работала через интернет и специализировалась на доставке редких зарубежных препаратов.

Отряхивая капли с головы, он вошёл внутрь.

– Ну и погодка! – с широкой улыбкой запричитал он. – Как назло забыл зонт дома, а тут на тебе! Здравствуйте!

– Здравствуйте! – приветствовала его девушка-провизор, поднимаясь со своего места.

– Я хотел спросить на счёт нейролептиков... эээ-м «Бемалол». Мне нужно две пачки.

Девушка посмотрела в компьютер.

– Эти лекарства только по предзаказу.

– Это что значит? – продолжал играть свою роль Буллит. – Я сейчас их не могу купить? У меня рецепт есть.

– У нас, понимаете, другая схема работы. Вы делаете заказ по интернету, мы его привозим и доставляем вам. Препараты все дорогостоящие, поэтому и не держим их у себя, но зато в течение суток можем обеспечить поставку.

Тони скорчил недовольную физиономию.

– Вам заказать? – снова спросила девушка. – Оставьте свой телефон.

– Ничего мне не надо, – не слишком вежливо ответил Тони, разворачиваясь к двери. – Чёрт знает что!

Он поглядел по сторонам и направился к стоянке, готовый к тому, что впереди окажется полиция, но на паркинге было пусто. Не теряя времени, Буллит запрыгнул в машину, запрятал пистолет и нож в тайник, и рванул в сторону промзоны. Вернувшись в центр, он вскоре вышел на магистраль Восток-Запад, которая пронизывала город почти посередине, и дал волю всем коням своего БМВ.

Мысли его путались и никак не раскладывались по полочкам. Нервы – нет, нервы были в порядке. Он просчитал всё, как следует, но вот кто мог его опередить? Как это произошло? Неужели нюх притупился? Ведь раньше он чувствовал такую лажу за милю. Или это был профессионал на голову выше его самого? И почему он не пристрелил Тони? Ведь мог же? Уже после того, как сделал своё дело. Хотя, тут всё и

так понятно. Буллит его не вычислил. Только примерно мог просчитать, откуда велась стрельба. А после выстрела у хитмена счёт идёт на минуты, чтобы успеть скрыться. Зачем ему ещё пальба?

Тони набрал скорость в 150 километров. Он шёл по второй полосе, слева с рёвом пролетали машины. Иногда его обходили и справа, но гонять в такой дождь не хотелось.

Дорога заняла почти полчаса. Съехав с магистрали, машина всё глубже и глубже забиралась в дебри промзоны. То слева, то справа тянулись высоченные унылые заборы, громоздились кирпичные квадраты дешёвых офисов. Иногда встречались островки жилых домов старой постройки. Если бы земля тут ценилась, то эти трёх и четырёхэтажные домишки давно бы пошли под слом. А так они стояли как безвкусный упрёк минувшей эпохи. В основном тут жили рабочие с этих заводов, или маргинальные слои, которые решили ради нескольких лишних тысяч долларов променять родительское жильё в нормальном районе на эти трущобы.

Здесь недалеко от бумажной фабрики располагался ресторан «Старый барин». Конечно, этот ресторан был так себе «ресторан». Дешёвая еда, дешёвая публика, совсем не изысканная кухня. Но Тони очень любил это место и переживал о том, что заведение могут снести. «Старый барин» являлся приятным воспоминанием из прошлого, которое было и в настоящем.

Буллит открыл дверь и тут же вдохнул запах еды, недо-

рогого парфюма, сигарет, кальяна, алкоголя. Сам по себе этот флёр был отвратительным, но это был неотъемлемый «аромат» этого места. Ведь свой самостоятельный запах есть в каждой квартире, в каждом офисе и складе. Буллит прошёл через зал. Играл старинный шансон. Немногочисленная публика размещалась за квадратными столиками по краям, люди выпивали, вели неспешные беседы. Теперь беготня по парковкам и гонки на улицах стали чем-то нереальным. Тут, внутри был совершенно иной мир.

Тони сел к стойке бара. Тут было его любимое место. Обычно у бара люди не толпились, поэтому можно было спокойно поесть и выпить в одиночестве, посматривая в зал и на экран телевизора.

Тони с широкой улыбкой на лице поздоровался с барменом. Тут его знали и любили. Клиент при деньгах, не буйный, не скандальный, да ещё и образованный – это мечта любого работника сферы обслуживания.

Он уселся на своё место, заказал пасту «Карбонара», бутылку водки и солёное ассорти.

С этим местом у Буллита было связано много хороших воспоминаний. Сюда он навещался каждый раз после завершения работы. Бывали и внеочередные походы, но он себе позволял их редко, поскольку боялся, что привыкнет к «Старому барину», и магическая атмосфера ресторана для него перестанет существовать. Да и разожраться совсем не хотелось.

Впервые он попал сюда, когда они с женой искали офис одной из фирм. Это было почти двадцать лет назад...

Красивая, но совершенно недалёкая официантка принесла заказ. Осмотрев блюда, Тони заказал ещё томатный сок. Теперь, погрузившись в атмосферу заведения, поглощая вкуснейшие макароны с сыром и запахом дымка, можно было неспеша обмозговать произошедшее.

Алкоголь помог расслабиться, и теперь Буллит начал размышлять. Все заказы он получал через даркнет. Заказчиков он видел крайне редко. Всё решала сеть. Здесь обговаривались условия, стоимость и детали заказа. Точно так же было и в этот раз. Вот только стоимость работы была слишком высокая – ровно миллион долларов. По расчётам Тони этих денег хватило бы, чтобы выйти на пенсию. Можно было уехать к дочке, которая училась в США, купить небольшой уютный домик и зажить припеваюче. Ему было не интересно, какую информацию конкуренты решили выкрасть у «Иннотек Фьючерс». Промышленный шпионаж позволял компаниям зарабатывать миллиарды, но вникать в эти разработки и изобретения было бессмысленным занятием. Видимо, если Сусперс поплатился за эту информацию головой, она была действительно стоящей. Ясно было одно – Тони не мог отменить этот заказ. Он должен был его выполнить обязательно, раз подрядился. На кону стояла теперь не только его репутация, но, возможно, и сама его жизнь. Предоплата в размере двухсот тысяч уже была переведена на его счёт в биткоинах.

Назад дороги не было. Из колонок зазвучала старенькая песенка с грустным мотивом «Esgibtkeinwegzurück».

Бармен, заметив, что клиент заскучал, молча наполнил его рюмку. Тони кивнул в знак благодарности.

– Браток, сделай погромче немного. Кто это поёт?

– Вольфштайн, – охотно ответил плотный парень, занимавшийся любимым делом барменов – протиркой стаканов и рюмок.

Для того, чтобы выйти на Сусперса, Тони нашёл информатора в корпорации. За пятьдесят тысяч некий Алексей сообщил ему, у кого именно будет информация, которая ему нужна. Но у него была хорошая рекомендация. Неужели он слил информацию ещё кому-то? Верится с трудом. Скорее всего, за разработкой охотилась ещё одна конкурирующая компания.

Тони, с удовольствием ел, поглядывал на посетителей, на телевизор, наполнял рюмку, но мысли его были далеко. Мозг напряжённо работал. Было во сто крат хуже, если Сусперса устранила собственная служба безопасности «Иннотек Фьючерс». Так могло быть. Приставили к сотруднику, на которого поступила кляуза, слежку с соответствующими указаниями. А в этом случае информацию теперь достать будет практически невозможно.

Тони опрокинул ещё стопку и уставился в телевизор. Там уже вполне могли идти новости с места происшествия. Ему подумалось, что всё в принципе не так уж плохо. Вполне воз-

можно, что своё действие оказывал алкоголь, но раньше Буллит выкручивался и не из таких передраг.

Сколько раз приходилось ходить под пулями за жалкие 20-30 тысяч. Несколько раз на его след выходили и копы, хотя он всегда работал максимально чисто. А сейчас на нем нет очередного убийства, в руки охраны или полиции он не попал. А это значит, что шанс есть.

Зазвонил мобильник. Входящий видеозвонок от контакта «Доча». Тони сразу переменялся в лице, стал благодушным и довольным.

– Привет, моя красавица! – радостно сказал он, помахав в камеру смартфона. – Как же я рад тебя видеть! Ну как там дела с веб-дизайном продвигаются? Гранит грызётся?

– Привет, папусик! – на экране показалось милое личико белокурой девушки. – У меня всё окей. Только проснулась. Учёба для меня вообще не проблема. Подумываю вот над тем, чтобы начать работать.

Тони сделал вид, что удивился.

– По правде сказать, я уже подала документы, чтобы получить разрешение работать.

– Нужно ли, доча? Я разве недостаточно высылаю? – Тони нахмурился. Для чего могли девушке понадобиться дополнительные деньги?

– Вроде с деньгами норм всё. Просто чтобы себя чувствовать нужной и полезной чтоли. А то знания есть, а применить их не могу. Ну, вообще-то скоро потребуется оплата

за следующий семестр, – она прикрыла глаза рукой, потом развела пальцы и посмотрела в экран сквозь получившуюся щёлочку.

– Ох! А я и забыл, правда! – всполошился Тони. – Ты мне обязательно напоминай! Я же тебе сказал, что деньги – это не проблема. А работать, по-моему, не стоит торопиться. Ещё наработаешься. Но решать, конечно, тебе. Ты у меня вон какая вымахала. Да и живёшь как-никак за бугром! – он рассмеялся.

– Спасибо, дэд! – она поцеловала камеру. – А ты там как? Что делаешь?

– Ужинаю вот. По делам ездил.

– Покажи! – потребовала Елена.

Он нехотя обвёл телефоном бар.

– Снова пьёшь в одиночестве? – с сочувствием и горечью констатировала дочка.

– Что это значит «пьёшь»? И ничего не пьёшь. Нормальный ужин мужицкий. У вас там свой рацион, у нас – свой.

– Мне так грустно, что ты далеко. Я бы тебя поддержала в трудную минуту. Чувствую, что ты скучаешь... По мне... и по маме тоже.

Тони покачал головой.

– Скучаю, конечно... Но, даст Бог, увидимся с тобой. Вот как приеду, как куплю домик неподалёку от вашего общежития, и ни один янки больше не подойдёт к тебе. Там оружие у них легализовано. Куплю себе станковый пулемёт и тогда

ты у меня запоёшь по-другому! – он погрозил пальцем в камеру.

Елена рассмеялась, немного отстранившись от камеры.

– Люблю твой юмор! Ну, хорошо, чмоки! Мне пора бежать уже!

– Давай, не забывай отца! Звони почаще!

Выключив телефон, он с шумом выдохнул. Не так-то просто было не выставлять напоказ свои настоящие чувства и переживания. Тем более дочка видела его насквозь.

Он ведь и вправду очень скучал по жене, хотя прошло вот уже восемь лет, как её не стало. Допив водку, он поморщился, посмотрел уставшими покрасневшими глазами на бармена и заказал ещё двести граммов.

Он ведь и занялся этим кровавым бизнесом, когда её не стало. Терять больше было нечего. Спровадив Лену в штаты, он решил, что теперь у него не осталось ничего, за что можно было бы держаться, чем дорожить. Нужно было заработать достаточно денег для того, чтобы обеспечить её там, за океаном, оплатить учёбу, купить жильё. Своей жизнью он теперь не дорожил. Не осталось ни правил, ни законов. Каждый сам за себя.

С повышением уровня алкоголя, мозг отказывался рассуждать на тему произошедшего апломба. Теперь он с удовольствием оперировал картинками из прошлого, где у Тони была вполне счастливая семья. Его жена была видным физиком. Высокая, статная, не ходила, а плыла. Тина была на

пару сантиметров выше него и намного умнее, но это ему не помешало. Пусть он и не мог говорить с ней на тему её физических экспериментов, пусть она и уезжала в длительные командировки в европейские центры, но зато они жили душа в душу. Своеобразное единство противоположностей. Тони полностью погрузился в свои воспоминания, даже не обратив внимания на бармена, который, проходя мимо, оставил подальше графинчик с оставшейся водкой.

Потом родилась Ленка, потом деньги появились, а потом Тины не стало. Он чувствовал, что что-то не так. Но она ведь не рассказывает. Стала часто посещать церковь. Даже встречалась несколько раз с их «начальством». Говорила, что всё это по работе. Стала какая-то грустная, задумчивая. Тогда как раз эти катастрофы пошли одна за другой, воздух так загрязнился, что дышать на улице стало невозможно. Люди стали говорить о конце света.

А потом Тони позвонили в один прекрасный день и сказали, что его жена найдена в лесу возле кострища с пулей в затылке. Буллит прилетел туда, как ужаленный. Просто не мог поверить в это. Но это действительно была она. Тина. В лесу вокруг кострища были расставлены двенадцать чурбанов, приспособленных под стулья. Она по-видимому сидела на одном из них. Убийца стоял позади. Он выстрелил ей в затылок, и она упала лицом вперёд. Чуть не до золы растянулась. Зрелище было ужасное. Тони был в таком шоке, что теперь не мог вспомнить ничего. Те ужасные дни были слов-

но вычеркнуты из его памяти. Он только знал, что никаких следов борьбы найдено не было. Всё указывало на то, что Тина пришла туда сама. Она не сопротивлялась. Но что делала она в своём строгом брючном костюме и на каблуках посреди дикого леса?

Прошло семь лет, а у следствия так и не нашлось ответов. Тони после этого дня стал другим человеком. Он нашёл связи с криминальным миром, чтобы самостоятельно найти убийцу, но эта тварь нигде не объявлялась. Знающие люди сказали ему, что, если это был криминал (а некоторые почему-то в этом сомневались!) то рано или поздно убийца выйдет из тени, проговорится. Вот Тони и ждал этого момента. Он готов был ждать сколько угодно, хотя всё больше и больше тосковал по единственному родному человечку – Елене.

Буллит и сам не заметил, как стал засыпать сидя. Даже сон начал сниться. Он увидел Тину, которая с улыбкой поворачивала к нему голову и говорила: «Ну же, не тяни!».

Буллит резко дёрнулся и проснулся. Затуманенным взглядом он посмотрел на бармена, который по-видимому наблюдал за ним.

– Счёт, – попросил он сухо.

– Можно предложить вам услуги «трезвого водителя»? – поинтересовался парень. – Вы ведь за рулём?

Тони хлопнул себя по карману и задумался. Он крепко напился, но позволить кому-то сесть за руль он не мог. Посторонний мог оказаться конкурентом, мог найти тайник с

оружием, мог сделать слепок ключа и снять диапазон брелока сигнализации.

– Спасибо. У меня тут встреча, – соврал он, подмигнув лукаво. – Дай-ка мне холодной минералки с лимонным соком.

Выйдя на улицу, Тони жадно вдохнул холодный воздух. Стало немного легче. Он намочил волосы, пошлёпал себя по щекам, глотнул ледяной воды, но эти меры были не слишком действенны. Медленно-медленно он добрался до парковки перед заправкой. Там он закрылся в машине и заснул мертвецким сном.

Глава вторая «Снова прокол»

– Этого мало, – нервно сказал Алексей, заглядывая в конверт и убирая его в карман. – Я всем рискую. Да чего там всем. Я собственной шкурой рискую. И так уже может быть слишком поздно.

– Не ной, – огрызнулся Буллит, посмотрев по сторонам. – Ты не за спасибо на это пошёл. Я тебе сказал, что оплата в случае успешной операции. А теперь я гарантирую тебе оплату в любом случае. И ещё десять сверху. Где ты про такое слышал?

– Хорошо, я ничего не буду говорить про то, что это твой косяк. Такого переполоха я в жизни не видел. Мы под колпаком все сидим там. На стукачей охота открылась. Я теперь точно работу потеряю.

– Мне это не интересно. Бизнес есть бизнес.

Алексей злился, но сказать ничего не мог. Десять тысяч – не шестьдесят.

– Короче, слушай, – быстро заговорил он, привычным движением убрав за уши длинные грязные патлы, – все дела Сусперса перешли второму СЕО Энди Чену. Хитрый чел. В России недавно. Всего боится. Ездит с водителем-охранником. Так что ты его не достанешь. Правда есть любовница. Тоже из ихних. Кто, не знаю.

– Это всё? – спросил Буллит, покусывая зубочистку.

– Я тебе вот что скажу, Тони, отказывайся от этого дела. Я в этом случае соглашусь на полсуммы. Нехорошую ты кашу заварил.

Тони видел Алексея, как облупленного.

– Не верю, что ты так за меня трясешься! Давай так. Я тебе отправляю деньги с кодом протекции. Но код скажу, только когда дело сделаю. В противном случае сделка пройдёт максимум через 28 дней. Это крайний срок исполнения моего заказа.

– Значит автоматом оплатит? – глаза Алексея засверкали.

– Автоматически оплатится через 28 дней, если я не отменю или если ты раньше не введёшь код протекции. Это тебе гарантия на случай, если со мной чего случится.

– По рукам, – Алексей резко встал. Он хотел оставаться рядом с промышленным шпионом как можно меньше.

Информатор быстро ушёл, а Тони откинулся на спинку стула и стал потягивать горячий и очень крепкий кофе. Было раннее утро, и он был доволен тем, что не потерял квалификации. После вчерашних возлияний наутро он был огурчиком.

Буллит ожидал, что на его след могут выйти, но дома было всё спокойно. Никто его не искал, никто не звонил.

Теперь предстояло познакомиться поближе с господином Ченом. Буллит начал знакомство как обычно с биллинга номеров и попыток взлома электронной почты.

Энди оказался маленьким безвозрастным китайцем. На вид его года было определить очень сложно. Он и вправду был довольно скрытным и осмотрительным, но... и у него были проколы, которые для профессионала были видны сразу. Он не выходил из офиса без нужды и охраны, жил в суперэлитном комплексе, охраняемом полицией. Туда незаметным было попасть практически невозможно.

Но по поводу защищённых тылов в виде охранников и жены, у него была и слабость, которую звали Аманда. Эта китайка чем-то, походившая на молодую Люси Лу жила в дорогих апартаментах в районе, наполненном восточным колоритом в виде суши баров и салонов тайского массажа.

Любовницу Чена, да и не только его, было найти совсем несложно. Она жила одна и на широкую ногу. Тони вначале даже подумывал, не разыграть ли любовную эпопею, но быстро отказался от этой идеи. Все контакты этой женщины будут пробивать в первую очередь, если с Энди что-то произойдёт. И новые особенно.

Пройдясь по району, Тони выбрал несколько мест, откуда было удобно наблюдать за квартирой содержанки СЕО. Пришлось снять на неделю квартирку в доме напротив, заплатив вперёд. Тут же на окне он установил две миниатюрные ай-пи камеры, одна из которых следила за подъездом, а вторая

за зашторенными окнами квартиры.

Сам Буллит вышел на улицу, не переставая наблюдать. Он устроился в одной из уличных кафешек, заказав наугад какой-то суп. Официант довольно быстро принёс заказ. Тони открыл планшет и стал делать вид, что работает в интернете. Суп имел странноватый привкус и был так крепко наперчен, что на лице выступали капли пота. Буллит вспоминал, как называется блюдо и едва удерживался от того, чтобы не попросить меню и не прочесть из мяса какого животного сделано яство.

– Всё в порядке? – выставляя в улыбке свои не слишком ровные зубы, спросил официант. – Вам нравится наше блюдо?

– О да! – охотно ответил Буллит, хотя он был в этом вовсе не уверен. – Просто смак! Я за этим сюда пришёл!

Довольный официант дважды слегка поклонился и убежал, прижимая к груди меню и красный карандаш.

«Тебя ещё не хватало!» – прошипел Тони сквозь зубы. К подъезду подъехал Додж, похожий на машину Чена. Тони и глазом не повёл, лишь поменял позу, откинулся на спинку и поднял планшет повыше, чтобы свободно смотреть за подъездом. Но тревога оказалось ложной, хотя, как потом показал просмотр видео с камер наблюдения, машина была действительно CEO.

Тони крутился в районе несколько дней кряду, но толку было от этого – ноль. Только светился почём зря. Работать

так было не в его стиле. Правда толк был от оставленных на окне камер. За четыре дня съёмки к дому два раза подъезжала машина объекта. Самого его видно не было. Видать отправлял что-то своей крале. Сама Аманда вела обычную жизнь недалёкой молодой проститутки. Просыпалась к обеду, завтракала дома, потом выползала в салон или за покупками, встречалась с такими же пышногрудыми и пухлогубыми подружками в кафе, вечером направлялась в ближайший клуб «Шанхай», где по большей части тусовались опиумные наркоманы. Время до утра проводила уже, смотря по обстоятельствам.

Драгоценное время утекало неумолимо. Может быть у Чена терпения было больше, так что вполне возможно, что в течение месяца, отведённого Буллитом на выполнение задания, он здесь вообще не появится. Нужно было действовать. Буллит быстро прошёлся по своей квартире, покидал в сумку самые необходимые вещи, вызвал такси.

Жёлтая машина с шашечками быстро домчала до вокзала. Тони, с сумкой за плечами, пошатался здесь минут десять, поглядывая какой-то там шедевр архитектуры какой-то там эпохи. В такие минуты волнения и сосредоточенного обдумывания, прекрасное воспринимается с трудом.

Спустившись, наконец, в подземный переход, он перешёл на другую сторону дороги и снова оказался в такси. Спустя полчаса, он уже зашторивал окна в своей съёмной квартире. Тони решил, что если Чен приедет, то это и будет, возможно,

единственный шанс поймать его на мушку.

В квартире Буллит не снимал перчаток и тонкой шапочки, чтобы меньше следить. Он решил, что есть и пить здесь тоже не будет. Нужно было принять все возможные меры предосторожности. Тони придвинул высокий диван к зашторенному окну, сооружая себе наблюдательный пункт. Вещи из рюкзака он доставал только по мере необходимости, и потом прятал назад, чтобы потом, когда будет нужно, схватить в руки рюкзак и не оставить в квартире никаких следов своего пребывания. Ножи и неизменный пистолет тоже были наготове.

Тони улёгся на спинку дивана так, чтобы его глаза были на уровне окна. Достав маленький военный монокуляр, осторожно высунул линзу из-за края занавеси и стал наблюдать за подъездом. Внизу сновали люди, был седьмой час вечера – час пик, когда все возвращаются с работы. Машины то и дело устраивали сутолоку и заполняли всю улочку и пространство между домами. В такие моменты пешеходов становилось больше. Они уже заняли почти все места в кафе, где время от времени ел Тони. Он встал и прошёлся по комнате, потянулся. Место на спинке дивана, пусть и достаточно широкой, оказалось некомфортным. Буллит напоминал себе, что снайперы часто по много часов лежал недвижимо в своём укрытии, не имея даже возможности сходить в туалет, но спина на эти слова отзывалась слабой ноющей болью.

Несмотря на свою железную выдержку, Буллит начинал

нервничать, а что если Чен, действительно не появится здесь? Зазвонил телефон. Не вовремя. Это была Лена. Тони прошёл на кухню, окнов которой выходило на другую улицу, и включил камеру для видеовызова.

Дочка стала что-то болтать о встрече с российскими писателями, которые сейчас в Америке да к тому же работают над новой частью известного фильма.

– Когда ты уже приедешь, папа? – спросила она, наконец. – Я сегодня себя почувствовала такой одинокой... Не могу дождаться, когда ты меня обнимешь!

– Не грусти только, лютик! – заволновался Тони. – Мне закончить только один проект, и всё!

Лена была недовольна. Видать денёк не задался.

– Ты также консультантом бизнес-центра работаешь? Это они тебя не отпускают?

Буллит моментально вспомнил про легенду о консультанте.

– Да, они не пускают. Но, по правде сказать, я сам затянул с исполнением.

Лена рассматривала его в экране своего компьютера.

– Это твоя кухня такая?

– Что? – Буллит начинал терять самообладание. – Нет, я в гостях. А ты сегодня очень любопытная! – он хохотнул с натяжкой.

Лена задала ещё пару вопросов, но заметив, что отец чем-то озабочен и не очень настроен разговаривать, она надула

губки и отключилась. Тони сунул телефон в карман и мигом вернулся на свой наблюдательный пост. Машины СЕО видно не было, но Аманда явно куда-то собиралась или к чему-то готовилась. Свет зажигался то в одном, то в другом окне, а порой и везде разом. Это было хорошим предзнаменованием!

Тони поёрзал, выбирая положение поудобнее, но тут его сердце на секунду замерло. Краем глаза он заметил какое-то движение среди труб на крыше. Дом, где жила Аманда был старинный и когда-то давно котельные, располагавшиеся в цокольном этаже, топились углём. Поэтому по всей длине крыши ровными рядами шли высокие кирпичные трубы. Буллит затаил дыхание, переведя окуляр на то место, где на крыше мелькнула тень. Никого видно не было, но чутьё ему подсказывало, что здесь что-то не ладно. После нескольких минут ожидания, терпение наблюдателя было вознаграждено – в вечернем, почти что уже чёрном небе рядом с краем трубы мелькнуло что-то. Тони вытянулся, как струна, готовый в любой момент скатиться на пол. Уж слишком свежи были воспоминания о снайпере.

Чутьё не обмануло Тони. На крыше появился силуэт человека, который, как и Буллит, рассматривал что-то в маленький бинокль. Незнакомец был одет во всё черное, имел с собой пистолет и, возможно, какое-то короткоствольное автоматическое оружие. По всей видимости, он не заметил Буллита. Тони чертыхнулся. Долбаная история повторялась!

Он не мог поверить, что этот незнакомец в камуфляже высматривает не Энди Чена, а кого-нибудь ещё! Что ж, ситуация оказалась вполне себе стандартная – другая конкурирующая корпорация также включилась в охоту за важной информацией. Теперь шансы уйти не солоно хлебавши увеличивались в разы. Тони занервничал.

Не спуская глаз с наблюдателя, Буллит стал свободной рукой закидывать все вещи в рюкзак. Сидеть на крыше, не имея информации о том, что СЕО скоро прибудет, было бы нерезонно. Это означало, что у второго шпиона были гораздо лучшие осведомители, и он точно знал, что Чен приедет сюда сегодня. Более того, Буллит видел только подъезд здания, а второй наблюдатель – всю улицу, откуда приезжала машина «объекта».

Тони нервничал. Для профессионала достаточно всего какой-то минуты, чтобы сделать своё дело. Он ещё раз посмотрел на наблюдателя, потом соскочил с дивана, закинул за спину рюкзак, плотно застегнул куртку, натянул на голову шапочку, которая одним движением превращалась в маску. Перескакивая через ступеньки, он проверил пистолет и нож. Всё было в полном порядке.

Тони уже успел побывать в подъезде, где жила Аманда. Дом был четырёхэтажный и на крышу прямо с лестничной клетки вёл лаз. Аманда жила на третьем этаже, так что он решил, что шпион спустится в подъезд через лаз, когда заметит машину Чена.

Выйдя на улицу, Тони сбавил ход и пошёл обычным прогулочным шагом, умело лавируя, чтобы не попасть на камеры наблюдения. Перед тем, как войти в подъезд, он заглянул в магазин на углу, где покрутился возле стойки с газетами, рассматривая улицу. Он старался высмотреть что-то подозрительное, ведь «трубочист» (как он прозвал шпиона на крыше) вполне мог действовать не в одиночку.

Ничего подозрительного не заметил, хотя действовать в таком людном месте было очень опасно и непривычно. Тони нырнул в подъезд и прислушался. Внутри было темно и тихо, пахло какой-то стряпнёй. Он опустил шапку и закрыл лицо. Расстегнув кобуру, он стал тихо подниматься по лестнице. Не успел Буллит пройти первый этаж, как подъездная дверь со стуком распахнулась. Послышались грузные шаги.

Тони достал пистолет и прижался спиной к стене. Напряжённо прислушиваясь, он определил, что в подъезд вошёл только один человек. «В подъезде чисто. Поднимаюсь на этаж» – слышался грубый голос. Тони не видел незнакомца, но, по всей видимости, это был охранник Чена. Тихо, как только мог, Тони стал взбираться по лестнице. Дверь Аманды пока была закрыта. Деться Тони было некуда. Он озирался по сторонам, поднимаясь на последний, четвёртый этаж. Телохранитель отставал от него на один этаж. Пока что он не слышал Тони. Буллит достал пистолет и направил его вверх, где располагался люк на крышу. Крышка люка оказалась закрытой. Если «трубочист» в этот момент за-

хотел бы спуститься вниз, Тони оказался бы в ловушке. Так что, можно сказать, повезло. Деться на площадке четвёртого этажа было некуда. Все двери были наглухо закрыты. Единственным укрытием была труба мусоропровода. Думать было некогда, Тони на цыпочках прокрался к трубе и сел возле неё, направляя пистолет на лестницу. Прикрытие было самое неподходящее. Теперь нужно было стрелять первым.

Верзиле деловой костюм шёл, как шимпанзе. Он повертел своей бараньей башкой по сторонам, осматривая лестничную клетку, и отвернулся. Значит не заметил Буллита за мусоропроводом. Тони боролся с искушением всадить пулю в его бычий затылок, но это было не целесообразно. Вполне возможно, что охранник на связи с машиной. Может быть там есть ещё люди, которые успеют увезти директора. И тогда – точно конец! Он медленно и беззвучно тянул воздух носом. Пульс при этом (он знал это наверняка) не поднимался выше отметки 80 ударов.

Мужчина тем временем сделал излюбленное движение всех тупоголовых охранников. Он пальцем прижал получше миниатюрный наушник и негромко произнёс: «Шеф, наверху всё чисто».

Через минуту внизу слышались ещё какие-то звонкие шаги. Чен поднимался по лестнице. При этом охранник, возможно, почувствовавший что-то неладное, с пистолетом в руке, внимательно смотрел вверх. Тони чертыхнулся про себя. Труба мешала ему открыть стрельбу исподтишка. Он дол-

жен был развернуться, сделать шаг в сторону, прицелиться. Охранник был бестолковой тушей, но кто знает, какая у него реакция? Тем временем Чен уже заходил в квартиру, что-то говоря на своём мурлыкающем наречии. Охранник постоял ещё минуту и стал спускаться вниз. Тони чертыхнулся, спускаясь ему вслед на этаж ниже. Мужчина вышел из подъезда, в квартире Аманды слышалась музыка, какие-то позвякивания.

Буллит замер перед дверью в нерешительности. Птичка была в клетке, но вот достать её было делом непростым. Видимо придётся сидеть здесь, пока секьюрити снова не придёт за своим боссом, а потом уже ликвидировать обоих. Безжалостно и быстро, чтобы больше не подвергать себя такому риску.

В следующий момент в квартире послышался какой-то вскрик, что-то тяжёлое упало на пол и разбилось. Тони осторожно приблизился к двери, чтобы лучше слышать. Снова вскрик, шлепок, шаги. Он не успел среагировать, когда дверь отворилась прямо перед его носом. При этом он оказался в самой неловкой позиции для обороны или атаки. Тони успел подумать, что Чен, не ожидающий нападения, всё равно не успеет отпрянуть. Надо главное успеть просунуть ногу в щель, чтобы дверь не захлопнули, а уж потом выхватить пистолет. Он действовал максимально быстро, но этого оказалось недостаточно. На пороге оказался вовсе никакой не Чен. Чёрная фигура трубочиста была юркая, как тень.

В одной руке незнакомец держал пистолет с глушителем, во второй кейс Чена. Лицо киллера было закрыто, как у ниндзя. Он отреагировал моментально, блестяще, молниеносно, упреждающе. Короткий и вместе с тем сильный удар ногой вперёд отбросил Буллита на перила лестницы. Движения трубочиста были отлажены. Он прыгнул вперёд, выставляя вперёд руку с пистолетом. Тони не обратил никакого внимания на боль в животе, возможно даже пара рёбер были сломаны, да и удар головой о перила был пустяком. Вот только он лежал на полу, раскинув руки, а в лоб ему смотрел «Стечкин» с глушителем, готовый поставить точку в его жизненном пути. Ситуация была проигрышной с любой точки зрения.

Даже в этот момент Буллит не изменил своим старым навыкам. Он смотрел не на ствол, а в глаза убийцы. Так можно было предугадать какое-либо движение противника. Но это, конечно в боевых искусствах. Сейчас движение было одно – пальцем на курок. Холодные чёрные глаза блеснули. Тони даже показалось, что они ему знакомы. Глаза широко раскрылись. Это адреналин.

–Рипер! – выдохнул, шипя, убийца. – Ты что тут?

Тони не успел среагировать, он даже не осознал сразу, что произошло.

– Пойдёшь за мной – убью! – тихо и спокойно произнёс киллер. Он сделал большой прыжок, оказался на перилах, идущих вверх, следующий скачок перенёс его уже к самому

мусоропроводе, за которым недавно схоронился Буллит. Три быстрых хлопка, искры полетели от замка на люке, который вёл на чердак. Замок отлетел, и убийца в два прыжка скрылся на чердаке.

Опешивший Тони поднялся на ноги, заглянул в квартиру сквозь раскрытую дверь. Два бездыханных тела лежали в дальней части коридора, освещённого лишь тусклым красным светильником. Чуть ближе ко входной двери на полу угловатой горкой высились осколки большой фарфоровой вазы. Конечно, никакого кейса. Тони выругался. Внизу слышались грузные шаги охранника, спешащего на помощь боссу. Тони мельком глянул на слуховое окно. Теперь ему было нужно только скрыться. Нет, он не думал, что трубочист там ждёт его, чтобы пристрелить за то, что он пошёл за ним. Просто он не обладал прытью паркуриста, как этот чёртов ниндзя. Уйти через крышу было слишком сложно. Выбора не оставалось. Тони вскинул руки и в следующий миг, когда в пролёте второго этажа показалась голова обезьяноподобного охранника, он нажал на курок. Выстрел внутри помещения был просто оглушительным. Охранник без единого звука повалился вниз лицом на ступеньки. Стрелять-то Буллит умел отлично. Слетев вниз, он глянул на тело, остановился на миг перед выходом, спрятал пистолет, пригладил волосы, надел очки, взял рюкзак в руку. Вполне могло быть, что Чена ждали ещё люди, но более рискованно было раскрыть себя, вызвать подозрение.

Нет, на улице никого не было, только всё те же спешащие люди. Дорогая машина СЕО с работающим двигателем и открытой дверью стояла пустая у подъезда.

Как ни в чём не бывало, Тони глянул в сторону и повернул направо. Вот только теперь его пульс точно был больше 100.

Очень хотелось ему быстрее добраться до своей машины и ударить по газам. Он прямо еле сдерживал себя, чтобы не побежать.

Забравшись в машину, припаркованную в целом квартале от места происшествия, Тони сделал несколько глубоких вдохов. Но опасность ещё не миновала. Надо было действовать, а не думать. Мотор взревел, машина медленно выползла из дворов, покрутилась по кварталу и только потом рванула, словно всех её коней разом пришпорили.

Тони летел по трассе, теперь позволяя себе подумать о том, как он облажался. Зная, что этот трубочист обожает крыши, он не удосужился подумать о том, что тот может проникнуть в квартиру через окно! Проверив люк в подъезде, он забыл об окне! А дальше были только проколы и... И самое интересное! Почему ниндзя не убил его? Почему, чёрт побери?! Почему он назвал его так странно – Рипер? Тони помнил его взгляд, его широко открывшиеся глаза, но ведь он не знает их! Он видит его в первый раз! Получается, что убийца знает его. И знает настолько, что даже в такой момент успевает среагировать и оставить в живых? Но что за Рипер?

Но что теперь будет с заказом? Тони готов был схватиться

за голову. Теперь информацию уже выкрали, сомнений нет. И, по всей видимости, она была уж очень важная, раз заказ дали шпиону такого класса, и раз он не остановился перед двойным, а может и тройным убийством. Первого СЕО ведь тоже не вернуть. Пожалуй, такого ещё не было. Не было такого случая, чтобы Буллит не выполнил задание. Обычно в таких случаях исполнитель мгновенно теряет свою репутацию и деньги. Если он получал аванс с кодом протекции, то деньги могли просто вернуться отправителю, но если он получал деньги на свой счёт, как в этот раз, тогда всё могло быть гораздо хуже. Обычно аванс возвращался в двойном размере. А это было очень и очень плохо.

Тони сам не заметил, как приехал к дешёвой забегаловке под названием «Казино Рояль». Здесь он забился в самый тёмный угол и стал раздумывать над случившимся, попивая пятидесятиградусный бурбон. Образ убийцы, который оказался выше его на голову, стоял перед глазами. Он опередил Тони везде, где только можно, развёл как младенца. Это оказалось чертовски обидно. Вчера ты считал себя профи высшего класса, а сегодня тебе утёрли нос. Он вновь и вновь видел, как открывается, дверь, как быстро реагирует Трубочист, коротким движением ноги толкает его вперёд и в следующий миг уже стоит над ним с пистолетом. Тони ругал себя за глупость, за нерасторопность и самонадеянность. Ему никак не хотелось думать, что это подступает старость. Теперь мечты о собственном домике в далёкой стране, где снос-

ный воздух и не зашкаливает ультрафиолет, а воду можно пить всего после второй очистки.

По мере увеличения уровня спирта в крови, эмоции отступали на второй план, оставляя только витиеватые мысли. Всё могло быть гораздо хуже. Если вещь, которую хотели выкрасть заказчики стоит миллиарды, то почему не пожертвовать лишним миллионом. Тем более, если это поможет подставить под удар жалкого старикашку-шпиона? Наверняка всё время его самого пасли, не подпуская к информации. Первый раз на парковке, если бы он смог добыть кейс, его вполне могли убить, чтобы скрыть все следы. Но даркнет гарантирует конфиденциальность. Как заказчики могли узнать имя исполнителя. Тони крепко задумался. То, что он интересуется информацией знал только Алексей, его осведомитель. Получается, что, либо Алексей его сдал, либо Алексей был подставным актёром, который сливал только то, что ему разрешали сливать. В любом случае верёвочки вели только к нему.

Тони проглотил ещё бурбона, который теперь казался не таким отвратным, и достал телефон.

«Хорошие новости. Наш проект очень нравится боссу. Можно рассчитывать на премию! Надо увидеться!» – написал он и отправил сообщение на почту, которую Алексей открыл специально для этой переписки.

Мысли теперь начинали путаться. Перед глазами то и дело вспыхивали странные картинки – словно фото из прошлого.

Какие-то люди, которых он не помнил, его жена, маленькая Лена. Тони поймал себя на мысли, что засыпает прямо за столом. Ему хотелось ещё подумать о том, что может быть вся эта история затеяна самой «Иннотек Фьючерс». Завтра может оказаться, что о новом скандале раструбят все газеты. Мол, у компании такие разработки, что конкуренты готовы на всё, лишь бы их заполучить. Но у них это не получится! Шпион погиб при задержании, сотрудник Алексей убит, СЕО убит, но главное, что секреты в безопасности. Это, несомненно, поспособствует росту биржевых котировок. А на самом деле никакого секрета и не было.

Он взял бутылку, в которой еще оставался алкоголь, с собой и вопреки своим принципам поехал спать домой.

Глава третья «В плену обстоятельств»

Проснулся Тони раньше обычного, да и ситуация, в которой он проснулся, была, скажем прямо, нестандартная. Верзила двухметрового роста, со всего маха врезал ему спящему промеж глаз. Сон естественный на миг перешёл в простую отключку. Потом Тони почувствовал боль, кровь, хлынувшая из носа, заполнила его горло. Он попытался открыть глаза, но голова так кружилась от удара и похмелья, что он почувствовал себя в центрифуге для подготовки космонавтов. Всё, что он успел понять – это что вокруг его кровати стоят не менее 4 человек. Буллит попытался двинуться, но тут же получил ещё один более сильный удар в живот. Он согнулся, его стало рвать вчерашним ужином вперемешку с проглоченной уже кровью, но даже это ему не позволили сделать.

Четверо человек моментально схватили его руки и ноги, накинули на них подготовленные петли, а концы верёвок привязали к массивным кроватным стойкам. Тони, напоминающая Патрика-Звезду, оказался в самом беспомощном состоянии, словно жертва садистов.

Он с трудом открыл слезящиеся глаза, ожидая очередного удара, но его не последовало. По углам кровати стояло че-

тыре здоровенных, словно мастера спорта международного класса, атлета, одетых во всё черное. Слева от несчастного стоял невысокий, коренастый и абсолютно лысый мужчина в дорогом кашемировом пальто. Руки у него были в чёрных перчатках, он улыбался, смотря прямо в глаза Тони.

– С добрым утром, Антон Буряков! – он осклабился, потерев ладони друг о друга. – Или Вас называть Тони Буллит?

– Не узнаю вас в гриме, – прохрипел Тони. – Мы вместе учились?

Лысый улыбнулся снова, верзила справа замахнулся, чтобы Тони не радовался, но лысый остановил его движением руки.

– Нет, мы не знакомы, но можете считать меня папой Лёши. И я очень, очень-очень расстроен, потому что этой ночью он выпал из своего окна.

– О ком разговор? – прохрипел снова Тони, оценивая своих истязателей и толщину верёвок.

Лысый едва заметно кивнул, и верзила снова ударил его в живот. Он дёрнулся, но верёвки не позволили согнуться. Боль зародилась где-то внутри, медленно разливаясь по телу.

– Проблема в том, что ты начинаешь думать, а нам нужна правда. Леша, позвольте вам напомнить, это паренёк, которому вы, сука, написали ночью «Хорошие новости! Надо встретиться!».

– Чё надо? – сурово спросил Буллит, сплюнув кровь в сторону на одеяло.

– Информацию, только и всего. Она – самое ценное в нашем мире, – проговорил лысый. Из всей пятёрки говорил только он. – Вы, решили поступить подло. Выкрали кейс и решили сбежать с ним? Вы же профессионал! Так, напомню вам, гнида, не делается.

– Кто вы? – спросил Тони.

Лысый хохотнул, посмотрев на своих помощников.

– Нет, он ещё задаёт мне вопросы! Вы видели? Человек странное существо. Голова на плахе, а он задаёт вопросы! – он покачал головой и продолжил, обращаясь уже к Тони. – Я ужас, летящий на крыльях ночи, я Чёрный Плащ. Хотя нет, я хочу остаться инкогнито.

Он снова обратился к своим помощникам.

– Полагаю, у нас не так много времени. Принесите, пожалуйста, инструмент.

Парень, что стоял у изножья кровати, пошёл в соседнюю комнату и вернулся с любимым утюгом Буллита. Агрегат от фирмы Bosch, бордового цвета был водружён Тони на живот. Таким образом он ещё никогда его не использовал. Буллит сделал вид, что ничего не произошло.

– А как же удлинитель? – с ноткой недовольства в голосе спросил лысый. – Вы после вчерашних изливаний изрядно помятый. Мы это сейчас будем исправлять, продолжая нашу дружескую беседу. У меня всего несколько вопросов и всякое отсутствие желания делать кому-то больно.

– Я, Чёрный Плащ, вас отлично понял сразу. Вы, как и я,

человек деловой. Зачем эти формальности? – Тони указал подбородком на утюг и верёвки. – Я поделюсь информацией, только тет-а-тет. А то то, что знают трое, знает каждая свинья.

Было видно, что лысый задумался, но благодушно кивнул своим парням. Они вышли, не произнеся ни слова, только посматривая внимательно на связанного шпиона. Лысый закрыл за ними дверь, отошёл подольше от кровати и достал пистолет с глушителем. Тони не было видно, что это за модель, но он не сомневался, что у такого человека будет что-то дорогое и надёжное, что не даёт осечки. Лысый взял стули сел неподалёку, чтобы успеть нашпиговать Буллита буллитами, если тот учудит что-нибудь.

– Я весь – внимание, – мягко сказал он. – Только не надо глупых вопросов.

Тони быстро придумывал две истории в зависимости от того, кем являются его гости. Одно дело, если они из службы безопасности «Иннотек», но совсем другое дело, если они его заказчики из даркнета. Пока он не смог это понять, хотя лысый и сказал, что он хотел сбежать с информацией. Верить ему было нельзя. Уж слишком короткое их знакомство. По всей видимости Алексей уже ни о чём не переживает, лёжа на секционном столе. Значит намерения у парней серьёзные. Видимо единственный шанс остаться в живых – заверить истязателей, что он им ещё нужен.

– У меня не то положение, чтобы придумывать сказки. Я

ответчу на все вопросы.

– Так или иначе. Я сначала хочу послушать, что вчера произошло, а потом уже задам вопросы.

Лысый был далеко не глупым человеком.

– Я профессионал. Вы должны это знать. Я получаю заказ и выполняю его. Что за инфа, кому и зачем я не знаю.

– Дальше, дальше, – нетерпеливо перебил его лысый.

– Я работал по этому заказу. Мне нужен был кейс, который носил с собой Чен. Ваш «сын» сказал мне, что она у него. Чен приехал к проститутке, зашёл внутрь. Я собирался, – в этот момент Тони усиленно размышлял, как и что сказать. Лысый был хитрым хорьком. Он мог прочувать обман за версту. Значит надо было перемежать вымысел с правдой, чтобы выглядело это блюдо «съедобным». – дождаться его в подъезде, чтобы завладеть кейсом, когда он выйдет. Но дальше я полностью облажался, – он вперился взглядом в котором было отчаяние, обида и немного злости на самого себя, в лысого. – Внутри я услышал шум и встал возле двери. Она резко открылась, и передо мной оказался другой наёмник. Он меня так шибанул, что я вырубился, отлетев на перила. Можешь синяк посмотреть под майкой. Дышать не могу без боли. – Лысый поморщился на это лирическое отступление. – Потом я очухался, а он был уже на чердаке где-то. Чен с этой бабой смирно лежали в квартире.

– И почему ты к ним не присоседился? – сквозь зубы процедил гость. – Или у стрелка пули вышли все?

– Самому интересно, – честно признался Тони. – Снизу уже бежал охранник. Наверное, ему хотелось быстрее уйти. А мне деваться было некуда. Пришлось уложить охранника и делать ноги. Вот я вчера и напился с горя. Такой лажи со мной не случалось.

Лысый напряжённо думал. Это было видно. Он даже отвёл взгляд в сторону, словно по глазам можно было понять, о чём он размышляет.

– Что ещё? – спросил он, наконец.

– Я всё рассказал.

– В таком случае, – он подошёл ближе к кровати. – В таком случае прощай. – Ствол пистолета смотрел на Буллита.

Тони пришлось собрать всё своё самообладание, чтобы сказать совершенно ровным и спокойным голосом:

– Да, забыл ещё сказать – мне глаза этого убийцы показались знакомыми. Думаю, я смогу найти его. Ещё не было такого, чтобы Тони Буллит не выполнил заказа.

С последней фразой он облажался, но было уже поздно. Если эти ребята были из службы безопасности, а не заказчиками из даркнета, то им следовало бы прикончить его немедленно. Поняв это, он струхнул.

Лысый по-настоящему задумался. По всей видимости, он и вправду собирался покончить с Тони прямо сейчас.

– Знаешь, я оценил твою искренность. Вот только я сомневаюсь, что ты мне годишься. Чем ты можешь быть полезен?

–Я верну аванс в двойном размере, как положено. Это для начала. И займусь заказом вновь. Когда я достану нужную информацию, я передам её вам, а взамен 100-процентная оплата.

Лысый в это время подошёл к кровати, поставил на неё одну ногу, опёрся на колено локтём и слушал с улыбкой. На последнюю фразу Тони он расхохотался.

–Неужели ты и вправду думаешь, что кто-то переживает за эти двести кусков? Или двести лимонов? Эта сумма ничего не значит по сравнению с тем, что поставлено на кон. А поэтому мы сметём любого, кто встанет на пути. Мы подкупим, запугаем, либо прикончим абсолютно любого! Я знаю, что ты неглупый человек, поэтому пока что оставляю тебя в живых. Но только потому, что считаю, что ты сможешь мне пригодиться. – Он рассматривал Тони. – Пока что ты не заслужил жизнь. Я просто отсрочил твоё наказание. И помни, мои люди, мои уши и глаза везде.

Он серьёзно взглянул на Тони, потом убрал пистолет в кобуру, спрятанную под пальто, и вышел из комнаты. За закрытой дверью послышался негромкий голос, какие-то приглушённые звуки. Видимо гости советовались. Тони решил подать голос.

– Меня кто-нибудь развяжет... э, господа!

На его голос в комнату заглянул верзила, который невежливо разбудил Буллита ударом. Он хмыкнул, его свиную рожу исказила мерзкая гримаса – это он так улыбнулся. Тони

тоже улыбнулся ему окровавленными губами, наблюдая за ним через ручку утюга, который так и продолжал покоиться у него на животе.

Обезьяна со свиной рожей оставила дверь открытой, и после этого всё вокруг стихло.

Тони только теперь почувствовал то колоссальное напряжение, в котором он находился. Все мышцы ныли от боли.

Он хохотнул. Нервно, нездорово, даже истерично. Болели рёбра, голова кружилась, возможно, была повреждена переносица, но он всё ещё был жив. Посмеявшись над собой, и покорчившись от боли, которая возникала в груди при каждом вздохе, он расслабился и стал осматривать верёвки на руках. Петли были скручены достойно – руку просто так не высвободить. Тони стал корячиться на своём ложе, но результата не последовало.

В этот момент в коридоре он услышал лёгкие шаги. Тони сразу притих и стал прислушиваться. Теперь это вполне мог быть убийца. Лысый мог не захотеть марать руки, уехал, обеспечил себе алиби и послал хитмена.

Послышался робкий женский голосок:

– Есть кто-нибудь? Соседи?

Тони прислушался. Голос ему показался знакомым. Своих соседей он особо не знал и не общался с ними, но голос вполне мог принадлежать соседке, которая жила этажом ниже.

Тони решил подать голос, постаравшись говорить, как

можно бодрее:

– Да, да, я здесь. Если не затруднит. На минуточку.

Женщина заглянула в приоткрытую дверь. Глаза её расширились от ужаса и удивления, она даже преподнесла ладонь к открывшемуся рту.

– Здравствуйте! – бодро продолжил Тони. – Можно попросить вас об одолжении?

Он тараторил, чтобы не дать женщине опомниться.

– Тут в шкафчике есть ножницы. Вы ими пожалуйста перережьте эту верёвку. – он приподнял в воздух руку.

Женщина медленно достала ножницы, не сводя взгляда с утюга и окровавленной простыни. Она стала аккуратно резать верёвку, держащую правую руку Буллита.

– Извините ради Бога! – виноватым тоном выдал Тони. – Это самая дурацкая ситуация, в которой можно познакомиться с соседями. Мне, право, так неудобно перед вами.

Он взял свободной рукой ножницы у женщины и стал освобождать вторую руку.

– Вызвать полицию? – серьёзно спросила соседка.

Тони пришлось сделать самый удивлённый тон, на который он только был способен.

– Ну что вы? – выпалил он. – У людей есть свои странности... Ну, вы понимаете. Я сам... сам в общем попросил свою... эээ подругу.

Он виновато улыбнулся и стал освобождать ноги. Несмотря на все его старания, женщина ни на секунду ему не по-

верила. Она ещё раз посмотрела на кровь, покачала головой и вышла. Тони потёр занемевшие ладони, потом помассировал виски. Голова продолжала кружиться.

Женщина вернулась с полотенцем, смоченным горячей водой.

– Возьмите, вытрите лицо. Вы выглядите просто ужасно.

– Меня зовут Антон, – представился Буллит, вытерев лицо. – А вы?

– Что?

– Как зовут мою спасительницу?

Женщина фыркнула. В первый раз она отвлеклась от мыслей о криминальной разборке.

– Вы пытаетесь флиртовать?

– А может быть я специально всё инсценировал, чтобы познакомиться? – Тони посмотрел на неё заплывающим глазом.

– Я знала, что все мужики дебилы... Но чтобы настолько! Меня Екатерина зовут. И я всё равно вам не верю, потому что лифт случайно поднялся на ваш этаж, и я пошла пешком. Так что вы меня могли тут ждать с утюгом до следующего пришествия. А утюг видимо – это подарок?

– Видите, лифт вас привёз, Катя, значит это судьба. Таких совпадений не бывает!

– Прекратите нести этот бред. Я поставила чайник кипятиться.

Тони встал, намереваясь поблагодарить и выпроводить

соседу, но голова его так сильно закружилась, что он повалился в левую сторону, еле сдерживая рвотные позывы. Екатерина сделала к нему шаг, но он остановил её движением руки, тихонько поднялся и сел на кровать. Состояние было знакомое – довольно сильное сотрясение. Помнится, бывало такое пару раз, когда на ринге пропускал сильный удар противника.

Екатерина сама заварила чаю и принесла на подносе. На лице Тони не осталось и намёка на шутливость. Оно было серое, сосредоточенное, помятое.

– Спасибо вам за всё. Я справлюсь, вы не беспокойтесь, – проговорил он, не смотря на женщину. – Захлопните, пожалуйста, дверь.

– Да не за что. И вы поосторожнее с этими играми.

Когда она ушла, Тони повалился на постель и застонал, так и не притронувшись к чаю. Положение ухудшалось на глазах, впрочем, его оставили в живых, значит, какой-то шанс ещё есть.

Голова страшно болела, правый глаз заплыл, на каждом вздохе боль пронизывала грудную клетку, уходя вниз к пояснице. В таком состоянии было просто невозможно собрать воедино все части этого чрезвычайно сложного паззла. Буллит поскуливал какое-то время, перед глазами вспыхивали рожи головорезов, потом видения стали совсем сумбурными, и он не заметил сам, как уснул.

Проснулся Тони, когда было уже совсем темно. Сначала

он не мог понять, что с ним случилось. Только боль и страшная жажда. Минута потребовалась на то, чтобы в памяти восстановить все события. Он аккуратно спустил вниз ноги, дотянулся до чайника с чаем и присосался к носику. Стало полегче. Голова уже не кружилась, осталась только слабая, противная болезненность. Прихрамывая, Буллит направился в ванную.

Немного приведя себя в порядок, он вышел на улицу. Время было одиннадцать, но чёткого плана действий в несчастной голове так и не сформировалось. Нужно было поесть, но с разбитой рожой идти в приличное заведение было нельзя. Тони набрал в уличной закуской китайской еды и поехал в парковую зону.

Во времена «безымянного» императора, статуя которого стояла в центре, это был пригород, где по приказу правителя был разбит большой парк, ведущий к озеру, которое потом на западе окаймлял лес. Теперь город пожрал этот огромный парк, стараясь для своих обитателей организовать место для отдыха.

Тони с Тиной раньше часто приезжали сюда. В основном ночью, когда оба заканчивали работу. В точности, как и он сейчас, брали еду в какой-нибудь закуской, находили полянку, с которой было видно озеро, и садились ужинать. А потом смотрели на звёзды. Даже тогда небо было ещё чистое. Звёзды было видно, теперь-то едва ли можно найти больше десятка звёзд даже в самую тёмную ночь.

Буллит ехал по тёмным дорожкам, бесцельно, посматривая по сторонам. Людей вокруг не было, он свернул с дороги и поехал по траве, что строго запрещалось администрацией. Да кто сейчас видит? Отъехав метров на двести, он остановился и вышел. Было прохладно, Буллит вдруг почувствовал такую усталость и тоску, что накинув свою коричневую кожаную куртку, сел прямо возле машины, привалившись к колесу. Нужно было поесть, организм требовал подзарядки. Но почему-то так не хотелось вставать. Он смотрел на ночное озеро, в котором едва отражалась мутная в грязном небе луна. У него вдруг создалось впечатление, что именно на этом месте они как-то сидели с Тиной, обнявшись, пили кофе с коньяком и мечтали о будущем.

Нужно было думать, как вылезти из этого дерьма, а получалось думать лишь о счастливых минутах прошлого. Однако Тони вдруг насторожился. Он неожиданно понял, что память о тех днях как-то странно фрагментирована. Он отлично помнил их отдых, поездки, семейные мероприятия, но всё, что было связано с его или её работой в то время было как в тумане. Да, она занималась физикой, проводила какие-то эксперименты. Наука могла донести её чуть ли не до экстаза. Бывало, как начнёт что-нибудь рассказывать, аж глаза горят, аж руки подрагивают. А вот что рассказывала, это большой вопрос. Что-то про Бога ещё там было. Может она как-то была связана с работой над поиском бозона Хиггса, который потом-таки нашёлся. Частица Бога... При-

думают же название. Хотя, нет, это было до. Частицу это открыли до этого. Тина рассказывала тогда ему... Но чем же занималась она?

Тони встал, взял источающую соблазнительные ароматы еду, и сел на пороге машины, разбираясь с контейнерами и свёртками. Ему вспомнился один день. Это было за несколько месяцев до гибели Тины. Она приехала домой под утро, но не уставшая, а наоборот, возбуждённая, словно под действием наркотика. Он помнил её сумасшедшие или может быть гениальные глаза в ту ночь. «Мы это сделали! Мы это сделали!» – шептала она, сжимая его руки.

Но что сделали? Он не помнил. Силясь восстановить этот день в памяти, он вспомнил, что это не она приехала домой под утро, а он приехал за ней на работу. Или даже находился там. Точно! Он был в каком-то кабинете, и именно туда, а не домой, как он думал вначале, она пришла, чтобы сказать ему о том, что «мы это сделали!».

Чем больше Тони думал, тем больше у него рождалось вопросов. Он не мог вспомнить и свою работу тоже. Он помнил, что занимался бизнесом, который был связан с недвижимостью, что ездил по городу и окрестностям, бывал за рубежом, пробивал контракты. Опять же, что именно? И вроде бы с охранной деятельностью тоже что-то было связано...

Буллит потянул колу из стаканчика. Что за чёрт?! Чем он занимался? Не могло же ему от одного удара так странно отшибить память? Словно в мозгу, как в харде появились «бэ-

ды» – битые, нечитаемые сектора. И так удачно они повредили области, где хранилась информация о его работе!

Тони теперь забыл и о боли. Мозг так усиленно работал, что казалось, можно услышать, как крутятся его шестерёнки. Тони вдруг вспомнил, что все эти годы для него перво-степенной задачей был поиск убийцы жены, а не шпионская работа. Это придало силы, заставило взглянуть на возникшие проблемы под другим углом. С этого ракурса они не делились столь серьёзными.

Тони вопреки всем своим привычкам бросил на землю все контейнеры и пакеты из закусочной, запрыгнул в машину и помчал домой.

Он привык полагаться на чутьё. Опыт показывал, что это чувство может спасти жизнь. Заходя в подъезд с любимого чёрного хода, Тони почувствовал как раз что-то странное. Неуловимое беспокойство, словно увидел перед собой предостерегающий знак и насторожился.

Проверив пистолет, Буллит стал подниматься по лестнице, отказавшись от лифта, который ему всегда напоминал мышеловку. А что, лучше не придумать – собрал врагов в этой коробке и опустил нажатием кнопки на нулевой этаж, заполненный водой. Пара минут и всё готово.

Услышав далёкие голоса, Тони вышел на площадку не своего, восьмого, а седьмого этажа. Подойдя к шахте лифта, он прислушался. Двое мужчин басом тихо разговаривали наверху.

– В гробу я видал такую работу! – сетовал первый. Я устраивался в компьютерную кампанию, а не в криминальную контору. Одного СЕО положили, второго, теперь этого дохляка. Как его там звали?

– Лёшкой кликали, – отозвался второй. – А мне, если честно, до лампочки. Премию в том месяце такую закинули из-за всего этого, что я ипотеку до октября закрыл.

Этого было достаточно Тони, чтобы понять – эти ребята из службы безопасности «Иннотека». И они пришли, чтобы доделать то, что утром не доделали их конкуренты или ещё какие барыги из даркнета. Медлить было нельзя. Тони быстро ретировался на лестницу и тихо, как мышь выскочил на улицу. Двое мужчин стояли неподалёку от подъезда, молча покуривая электронные сигареты. Тони весь напрягся, готовый выхватить пистолет, но не подал виду. Это у него пока ещё получалось. Нужно было бежать, бежать без оглядки, пока число охотников за его головой не стало критическим. Вспомнился старенький фильм с Киану Ривзом в главной роли, где на наёмного убийцу ополчились абсолютно все его «коллеги» по цеху. Они ещё объявили ему какой-то странный статус. Тони стал вспоминать, как они называли этот статус. Но компаранде? Эль коменданто? Комераден? Тоже не вспомнить! Но вот и машина.

Буллит плюхнулся в сиденье, мотор взревел, и автомобиль со всем рвением помчался по улице, унося его от дома, который теперь стал чужим.

Глава четвёртая «Дом у озера»

Запрыгнув в машину, Тони ещё не знал, куда поедет. Нужно было просто побыстрее скрыться с глаз охотников за головами. Теперь же всё сложилось само собой. В ста шестидесяти километрах от города в местечке под названием Елизаветинский утёс у озера Круглое стоял домик его институтского приятеля Григория Мостового. Ему этот домик достался по наследству. В то время они как раз были близкими друзьями, и Гриша предложил вместе привести «усадьбу» в порядок, чтобы потом пользоваться ей, когда понадобится. Тони с Тиной охотно согласились. Они вместе с Гришей и его женой Натальей за какие-то два месяца привели домик и сад в божеский вид. Даже успели несколько раз вместе выехать на шашлыки. А потом хозяева почему-то быстро разбежались. Буряковы стали сами ездить туда на праздники. Григорий даже не забирал ключи. Они хранились в укромном месте во дворе. После убийства Тины Буллит ни разу не был там. Да и с Гришей они созванивались максимум два раза в год. Тем не менее, Тони посчитал, что он вполне вправе заявиться в этот домик «для отдыха».

Ещё одной причиной, почему он поехал именно туда, была «капсула времени». Вернее, это был пластиковый контейнер, в который они по идее Тины поместили целую охапку каких-то своих фотографий, вещей, важных для них, ещё ка-

кой-то ерунды. Она говорила, что если у них начнётся разлад, как у Мостовых, они приедут сюда, выкопают капсулу и вспомнят, как много их объединяет, сколько хороших моментов было в их жизни.

Направляясь из парка домой, Тони как раз намеревался перерыть старые альбомы, найти какие-нибудь документы вроде трудовой книжки или диплома, или похвальной грамоты с работы, чтобы оживить воспоминания того периода в их жизни.

Был четвёртый час ночи, Буллит на пустынной трассе разогнался до 170 километров. Ощущение бешеной скорости, которое он давно не испытывал, помогло эмоциональной разгрузке. Мысли стали идти ровнее, и Тони смог подумать о сложившейся ситуации. Если Трубочист этот добыл информацию, то она давно уже у заказчика. Такой профессионал не станет медлить. Он постарается быстрее выполнить заказ, чтобы получить деньги и убраться восвояси. Значит, в принципе искать его уже не имеет смысла.

Но в таком случае, что бы так кипятились его утренние гости, если бы он передал им инфу? Зачем им Тони, если они сразу держали его за лоха? Выходит, что информацию они не получили. А это значит, что-либо Трубочист был не их человеком, а какой-то третьей стороны, либо он выкрал информацию, но решил найти того, кто заплатит подороже. Тем более, что лысый садист утверждал, что ни тысячи, ни миллионы тут не имеют значения. Выходит, стоимость раз-

работки идёт на миллиарды. В любом случае самым лучшим вариантом в этой войне корпораций был побег. Жизнь человека в этой схватке стоила ничтожно мало. И чем дальше Тони уезжал от города, тем больше он в этом убеждался.

Он подкатил по знакомой дорожке к домику, припарковался, перемахнул через низенький заборчик и зашагал к небольшому одноэтажному строению. Нужно было убедиться, что внутри никого нет. Ведь Гриша вполне мог и продать свою «фазенду». В доме было темно и тихо. Тони подошёл к деревянному крыльцу, присел, снял одну из досок, сунул руку вовнутрь и на крохотном гвоздике нашёл ключи, все оплётённые старой пыльной паутиной. Всё было нормально.

Убрав машину с глаз долой за сарай, он набросил на неё какой-то лист брезента, а сам направился в дом. Внутри практически ничего не изменилось. Даже газеты на полке в комнате лежали всё те же – семилетней давности.

Правда осматриваться Тони не хотелось и ждать рассвета – тоже. Он скинул куртку и дорогие длинноносые туфли, надел резиновый сапоги, что стояли чистенькие в прихожей, и пошёл искать лопату.

Когда он сквозь заросший напрочь огород добрался до дальнего угла участка, стал накрапывать дождь. Тони усмехнулся. Было бы хуже, если бы капсулу нужно было выкапывать где-нибудь на старом кладбище. Люди бы точно не поняли. Да и сейчас наврядли поверят, если скажешь, что вышел поухаживать за огородом. Ага, в промозглую ночь, в

кромешной тьме, да вдобавок под колючим холодным дождём! Вышел повозиться на грядках, да, да! В разгар-то осени.

Тони отчего-то поплевал на ладони, потёр ими друг о друга и с силой всадил лопату в мягкую землю. Мешали копать только буйно разросшиеся сорняки. Благо место он знал точно, так что яму большую рыть было не надо. Пришлось потрудиться минут десять, пока лопата не ударила в крышку контейнера. Тони отбросил инструмент, точно так же, как это делают актёры в фильмах, присел на корточки и аккуратно обеими руками достал контейнер. В месте удара лопатой пластик треснул, но грязь вовнутрь не попала.

В колонке он помыл бокс, тщательно обтёр его и пошёл в дом. Здесь, в зале, он открыл капсулу, и в предвкушении ответов на поставленные вопросы, стал доставать оттуда вещи и бумаги. И вот настало время удивляться! Воистину.

Ему казалось, что он знает, что лежит в этой коробке, но теперь он с изумлением извлекал на свет божий совсем другие вещи. Словно кто-то откопал этот ящичек раньше него, выкрал содержимое, поместив вовнутрь совершенно другие вещи.

Первым в его руках оказался листок, сплошь покрытый формулами, написанными от руки. От всех этих закорючек зарибило в глазах, и Тони отложил его. Небольшая растрёпанная тетрадь хранила записи, сделанные почерком Тины. Тоже формулы, цитаты, какие-то записки по работе, поруче-

ния на совещаниях. Он пролистывал страницы, пока не наткнулся на одну, заштрихованную чёрной ручкой. Свободным осталось только пространство в середине. На тёмном фоне словно выплывали три белые буквы «БОГ» и восклицательный знак после них. Буллит засмотрелся на рисунок. Всё это было уж слишком странно. Затем следовало несколько цитат из Библии, после которых вписывались цитаты из научных статей. Тина видимо отмечала схожие моменты в текстах. Время от времени в рабочей тетради мелькали выведенные надписи вроде «Как я жду этого часа!» или «Мы на пороге величайшего открытия. Осталось толкнуть дверь!» или «Рай ближе, чем мы думаем» и ещё «Мы сделали это!» в самом конце.

Буллит бережно положил тетрадь на диван. Позже надо было уделить ей побольше внимания. Он даже понюхал пожелтевшие листы, но ни намёка на аромат духов его жены. Лишь стойкий аромат плесени и сырости.

Следом ему в руку попал странный свёрток – в белую квадратную тряпку (влажную и холодную) был завёрнут продолговатый тяжёлый предмет. Тони был уверен, что это обычный камешек размером со спичечный коробок. Верхняя его часть была прикрыта неким подобием колпачка, выполненного из твёрдой резины или пластмассы. Нижняя часть была покрыта изящным узором из тоненькой серебряной нити. Она оплетала это каменное «яйцо», вырисовывая листки, цветочки и завитки. На боку штуковины резина и

нить оставляли свободное место размером с десятикопеечную монету. На нём был вырезан крест. Внутри прорезей был помещён миниатюрный золотой крестик, на концах которого были инкрустированы красные глазки-камешки.

Буллит никогда не видел ничего подобного. Работа была очень тонкая, изящная. Было похоже, что над этим камнем ювелир проработал не один день. Тони сунул его в карман.

Далее шёл листок бумаги, на котором было написано четыре адреса. Причём Тони узнавал свой почерк по характерным «д» и «з», но совершенно не понимал, что это за адреса и почему он их написал. Он всё больше и больше запутывался в этой странной истории.

Но самое большое, просто убийственное впечатление на него произвели несколько фотографий, лежавших на самом дне. На первой Тони был запечатлён вместе с Тиной возле какого-то огромного агрегата. Оба улыбались. Тина была одета в белый халат, а на Тони была какая-то чёрная форма без опознавательных знаков. Место Буллит тоже не узнавал. При этом по его выражению лиц на снимке было件нятно, что он в этом месте не впервые, что он тут вроде как свой. Тони даже стал присматриваться внимательно, чтобы понять, не коллаж ли это.

На второй фотографии какой-то высокий мужчина с улыбкой на лице пожимал руку Тине. Она была очень довольна и держала в руке маленькую коробочку. Это всё походило на официальную церемонию награждения.

На третьем фото Тони с сигаретой в зубах сидел на корточках на каком-то бордюре, который огораживал огромный зал с экраном на полстены и пультами в разных точках. На Тони была та же чёрная форма. Даже не совсем форма, а какая-то спецодежда, похожая на одежду работников метрополитена. Тех, что с металлическими ящичками шастают в самих тоннелях.

Но больше всего его поразила последняя фотокарточка. На ней было несколько человек, включая его с Тиной. Ни одну из двух женщин в синих халатах он не признал, но вот тот, кто стоял с ним рядом, кого он по-дружески обнимал за плечо был ему знаком. «Не-не-не!» – пробормотал Тони, мотнув головой. Он снова склонился над фото, приблизив его к глазам. Ошибки быть не могло. Рядом с ним стоял, улыбаясь, никто иной, как Трубочист!

Сомнений быть не могло. Он запомнил эти глаза отчётливо. Не выпуская фотографии, он провёл свободной рукой по волосам и откинулся на спинку. «Вот это дела!» – вырвалось у него непроизвольно.

Буллит напряжённо думал, но понимал лишь то, что целый пласт его жизни напрочь стёрт из его памяти. Он не помнил этих людей, эти места, не понимал, о чём записи в блокноте жены. Это было просто ужасное ощущение. Эдакое первое осознание того, что ты сходишь с ума. Тони не знал, что и думать.

Он в волнении стал ходить по дому, зашел на кухню, по-

ставил греться чайник, нашёл несколько пакетиков Эрл Грея и пачку просроченных крекеров. Было видно, что домик давным-давно никто не посещает. Пожалуй, самым лучшим вариантом было бы залечь здесь на дно, отключить телефон и не высовываться несколько месяцев, пока конкурирующие компании не разберутся между собой сами, но так поступать было нельзя. Тони чувствовал профессиональным чутьём, что его интерес в этом деле гораздо больше, чем просто деньги. Не верит такой человек, как Тони, в такое количество случайностей. Не бывает такого.

Буллит стал открывать ящики на кухне и нашёл почти полную бутылку водки. Хотелось выпить, чтобы унять эту нервную дрожь и собраться с мыслями, но Тони резко поставил бутылку на место. Он отлично умел направлять подобную нервозность в нужное русло, превращая в азарт, фонтан энергии и решительность действовать. План действий теперь вырисовывался сам собой. Из всех бумаг, найденных в контейнере, пожалуй, только одна несла конкретную информацию – бумажка с четырьмя адресами.

Тони собрался посетить их все. Он привёл себя в порядок, заварил в термос крепчайшего кофе, от которого сердце должно было выпрыгнуть из штанов, проверил пистолет и покинул дом, прихватив ключи с собой. Сегодня же он собирался вернуться сюда.

Буллит с удовольствием сел в удобное кресло, поставил телефон на зарядку, глотнул кофе. Заиграло ретро радио, и

он покати́л. Сначала Буллит даже подпевал, ко́да девушка запела «Солнышко в руках», когда подключился позже Сергей Жуков, Иванушки. Потом неожиданно заревел Витас, и тут Тони понял, что эти песни навевают на него меланхолию. Ему вспомнилось, как они гоняли с Тиной, хором подпевая этим же трекам. А теперь её не было рядом, не было вообще, и даже не было в части его воспоминаний.

Покрутив ручку, Тони отыскал рок-радио и стал думать. Он отлично помнил, что они закапывали этот контейнер вместе с Тиной, и что в нём была всякая белиберда, ну, во всяком случае, ничего похожего на то, что он нашёл там. Получается, что Тина потом взяла и для чего-то заменила содержимое капсулы. И это наверняка была она, поскольку найденные вещи очень личные и дорогие для неё. Впрочем, учитывая его память с «бэдами», не исключено, что это сделал он сам. Просто теперь ничего не помнит. Тут – помню, тут – не помню, как говорится. В таком случае для чего Тина сделала это? Ведь есть много хороших вариантов, куда спрятать важную информацию. И закопанный контейнер далеко не на первой странице этого длинного списка. И тут Тони чуть не подпрыгнул в кресле. А что, если она всё знала? Если она это сделала для него специально. Или сделала это для них обоих?

Рассуждения переходили в разряд полуфантастических, но он продолжил. Если предположить, что она знала о том, что часть его памяти «форматируют», что он ничего не бу-

дет помнить о своей прежней работе, то она могла оставить ему такое вот послание. Или оставить его им обоим. Ведь ей память тоже могли подчистить. А контейнер они зарывали значительно раньше. Следовательно, о том, что он закопан они бы помнили, но о смене содержимого им бы ничего не было известно.

Это была интересная, но фантастическая догадка. Все предположения можно было легко опровергнуть. Но Тони не спешил с этим. И так за последние дни случилось слишком много того, что не могло случиться. Пока для него было понятно только одно – Тина, а может быть и он сам, участвовали в каком-то крупнейшем научном исследовании, в том, что могло перевернуть весь научный мир. И может быть! Тони даже вслух сказал «может быть», что именно эту информацию и хотят украсть из «Иннотек Фьючерс». Если так, то хороший бы сюжет получился для детективного романа.

Глава пятая «День визитов»

Дорога до города заняла два часа. Тони и не торопился, чтобы не приехать слишком рано. Он слышал, как куранты пробили девять, когда он подкатил к первому адресу, указанному в списке.

Старинный двухэтажный дом с колоннами и высокой мраморной лестницей хвастался надписью, что он относится к наследию ЮНЕСКО и большой табличкой на фронтоне «Общество православных книголюбов». Буллит ожидал увидеть жилой дом, научное учреждение, банковское хранилище, офис на худой конец, но никак он не представлял, что окажется в обществе книголюбов.

Тони даже некоторое время сидел в нерешительности. Книголюбом, он, конечно, был знатным. Делать было нечего. Поднявшись по ступенькам, он оказался в просторном зале. Прямо вверх шла широкая лестница, на выкрашенных зелёным стенах висели портреты. Справа находилось некое подобие регистратуры. За мощной деревянной стойкой сидела молодая женщина, одетая в серое платье с длинными рукавами, белый передник и чепчик с вышитым красным крестом. В такой одежде обычно ходят сёстры милосердия.

Увидев Тони, она поднялась, озарив лицо улыбкой.

– Добро пожаловать. Чем могу помочь?

Тони улыбнулся в ответ, ориентируясь внутри здания и

придумывая на ходу легенду.

– Здравствуйте. Хорошо тут у вас. Эм... У меня знаете какой вопрос... – он замялся. – Я потерял супругу некоторое время назад. А недавно наткнулся на её вещи. И такая тоска взяла! По-моему, она была в вашей библиотеке.

– Соболезную вашей утрате, – довольно спокойно сказала девушка. – Помогу вам, чем смогу. Как её звали?

– Валентина Бурякова.

Девушка быстро защёлкала мышкой.

– Да, есть. Она у нас очень давно не была.

– Я бы хотел почитать те же книги, что и она... Хотел бы освежить воспоминания.

Девушка посмотрела ему в глаза, покачала головой. Теперь в её глаза появилось немного сочувствия.

– В таком случае вам нужно будет оформить членство. Или вы бывали у нас?

– Нет, я впервые. Вам нужны документы?

– Да, можно паспорт или права. Я открою карточку.

– А что она брала последним. Я бы хотел взять это же.

– Тут много...

– Тогда последние три книги.

– У нас можно максимум две.

Тони улыбнулся.

– Хорошо, тогда давайте две, – ему хотелось добавить «и телефончик», поскольку это оказывало хорошее воздействие на молодых девушек, льстило им, но он промолчал.

Сестра, а он уверен, что книголюбцы обращались друг к другу именно так, протянула ему права и небольшой листок, на котором было написано два номера.

– Поднимайтесь на второй этаж. Вам там помогут с книгами.

– Спасибо! – радостно ответил Тони.

– Во славу Божию! – ответила женщина, возвращаясь к компьютеру.

Тони поднялся на второй этаж, где в огромных залах в застеклённых шкафах хранились, наверное, десятки тысяч книг. Буллит аж рот открыл от удивления. Последний раз по его воспоминаниям он был в библиотеке ещё в школе. Хотя, теперь своей памяти он не доверял на все сто.

Наверху его встретила ещё одна «сестра», одетая точно так же, как и первая. Она взяла листок с номерами и велела Томи подождать на диване.

Через пять минут у него в руках оказались две довольно потрёпанные книги. По всей видимости, они были изданы ещё до революции. На первой готическим шрифтом было отеснено «KritikderreinenVernunft» ImmanuelKant, на второй на русском было написано «Россия и Вселенская Церковь» Владимир Соловьёв. Лицо Тони просияло, словно именно это он ожидал увидеть.

– Я могу их взять? – уточнил он.

– Можете, но я должна напомнить, что за порчу или утерю книг у нас предусмотрены большие штрафы. У нас в основ-

ном старинные издания.

– Да, да, я в курсе, благодарю вас.

– Во славу Божию! – ответила женщина, уже знакомым Тони образом.

Уже в машине Буллит открыл книгу с немецкой надписью. Внутри она, как и положено, была на русском. Он полистал пожелтевшие от времени страницы, но текст был настолько загромождён какими-то непонятными терминами, что понять, о чём там толкуют, не представлялось возможным. Тони только стало понятно, что это какой-то философский трактат на тему религии и веры. Книга была 1912 года издания.

Открыв вторую книгу, он наткнулся на французский текст, но, как оказалось, только предисловие было дано в оригинале. Остальная часть была на русском языке. Соловьёв оказался русским философом конца 19 века, который также рассуждал по поводу гнивающего Запада, места России в мировой истории, роли религии в государстве и цикличности истории. Текст был вполне себе понятным, но всё это было настолько далёким для Тони, что он поморщился и, пролистав книгу, отложил её на сиденье.

Второй адрес находился ближе к деловому району. Тони пришлось трижды покружить среди одинаковых двенадцатиэтажных домиков, расставленных причудливым образом на небольшом пятачке земли. По указанному адресу находилось туристическое агентство «Райдо тур». Над дверьми кра-

совалась небольшая, но выполненная с мастерством и любовью вывеска с изображением остроконечной латинской буквы «R». Руна «Raido» – вдруг подумал Тони и тут же удивился этой мысли. О рунах он не знал практически ничего. Только в фильме про войну видел, как рассказывали про кольцо «Мёртвая голова».

В холле было слишком тихо и аскетично для туристической фирмы. Тони стал осматриваться по сторонам слишком сосредоточенно, чем, по-видимому, насторожил женщину в строгом брючном костюме, сидевшую за стойкой. Её рыжие волосы были аккуратно уложены в «бублик» на затылке. На остреньком носу красовались узкие очки. Она скорее походила на таможенного работника, чем на консультанта турфирмы.

– Чем могу? – сухо спросила она, буравя Буллита взглядом из-под своих очков.

Она словно ждала от него какого-то приглашения или пароля.

– Так я, собственно, гулял, смотрю фирма. Хотел узнать, что да куда, да почём, – неловко соврал он.

Женщина не сводила с него взгляда.

– Мы работаем только по предзаказам. Всё через сеть. У вас есть номер?

– Телефона?

Она посмотрела на него, словно видела насквозь и презирала за его враньё.

– Номер вашего предзаказа. Мне нужен ваш номер.

–Нет, я первый раз у вас.

–Мы работаем с постоянными крупными клиентами. Я посоветую вам обратиться в другую фирму. Сожалею, что не могу вам помочь.

Это было сказано таким холодным тоном, что Тони передёрнуло. Ответить тут было нечего, возражения не принимались.

Когда он закрыл металлическую дверь, раздался щелчок автоматического замка. Тони не стал оборачиваться, поскольку помнил, что возле вывески висит камера видеонаблюдения. Впрочем, его и так успели отлично заснять.

Он сел в машину и отъехал, хотя мысли его были заняты совсем другим. Эта «Райдо» была такой же странной конторой, как и православные книголюбы. Вопросов возникало всё больше и больше, и это чертовски бесило.

Крупницы информации были так разномастны, что даже близко не сходились в одну картину.

Тони взглянул на бумажку и не смог припомнить, где находится третий адрес. Пришлось включить навигатор и действовать по указке какой-то женщины, чей голос доносился из динамиков.

Стала сказываться усталость. Глаза не слипались, но они словно без смазки со скрипом и болью вращались в глазницах. Буллит чувствовал, как снижается концентрация, нужно было поесть и принять энергетика. Ко всему прочему снова

стали ныть повреждённые рёбра. Он с ненавистью посмотрел на дисплей навигатора. До цели оставалось всего несколько километров.

Свернув в очередной раз по велению своего сладкоголового командира, Тони оторопел. Он словно перенёсся в пространстве и времени на десятки лет назад. Вокруг пошли нестройные ряды старинных двухэтажных домиков. Такими застраивали окраины города лет сто назад. Теперь этот район был совсем недалеко от центра. Окружённый громадными бетонными «глыбами», он походил на резервацию. По обочинам узкой дороги росли деревья, чего давно уже не было в асфальтовом лабиринте. Буллит даже показалось, что воздух здесь чище, что можно дышать, не боясь заработать эмфизему. Несмотря на усталость и раздражённость, Буллит почувствовал почти забытое странное чувство, когда в груди защемило, словно от какой-то давней тяжёлой утраты. Словно на минуту оказался в детстве.

Тони и не представлял, что такие районы и такие дома ещё остались в городе. Земля здесь стоила просто космических денег, поэтому оставалось только предполагать, по чьему велению был оставлен этот уголок прошлого. На домах висели старинные таблички, на которых синим цветом были выведены названия улиц и номера домов.

Навигатор продолжал вести Буллита к цели, не обращая внимания на внешние изменения. Он приказал остановиться возле очередного, ничем не примечательного дома с цифрой

8 на боку. Перед подъездом стояла красивая беседка из кованого металла. Внутри сидел седовласый старичок. Он держал спину очень прямо, поставив прямо перед собой тросточку и сложив на ней руки. Смотрел он прямо перед собой, шамкая что-то себе под нос. По другую сторону от подъезда стояла пластиковая детская горка, но на ней никого не было.

Тони припарковался на обочине и вышел, намереваясь посмотреть, в каком подъезде находится нужная ему квартира. Старик, который, казалось, спас с открытыми глазами, подскочил, как ужаленный.

– Толик! Ты ли это? Вот уж не ожидал! – затараторил он старческим, но на удивление бодрым голосом. – Какими судьбами? – он заулыбался. – Судьбами мира?

– Здравствуйте! – не скрывая удивления, ответил Буллит.

Он не ожидал, что его могут узнать, хотя это надо было предполагать. Пока старик тащил его за руку в квартиру, он задумался, не узнали ли его в других местах? Вспоминая поведение девушек из общества книголюбов и турагентства, он теперь уже смог найти много странных «звоночков». Особенно в турфирме. Об этом надо было хорошенько подумать. Но потом.

Старик, как оказалось, притащил его именно по тому адресу, который был указан на листке.

– Теперь-то у меня с памятью что-то не то стало. Раньше всё держал в голове. Никогда на записки не рассчитывал. А теперь про работу нашу совсем ничего не помню, – сетовал

старичок.

Буллит рассматривал его в упор и не мог вспомнить ни его голоса, ни его лица. Информация отсутствовала в памяти. Он нёс какую-то ахинею и заговаривался, но он, по-видимому, и вправду помнил Тони.

– Как там Алмаз? Как Седой дед? – продолжал расспрашивать он. – Вы всё воюете с этими безбожниками? Или сдались?

– У меня тоже с памятью что-то не то, сейчас как раз обследуюсь. Видимо после нокаута на ринге, – соврал Тони.

Старик прямо обомлел. Он скинул свой светло-серый пиджак, расслабил безупречно повязанный галстук и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке.

– Ты помнишь, как меня зовут, Толик? – настороженно спросил он.

– А должен?

Он сжал его голову руками и вперился в него взглядом.

– Вот же ж мать их! – удручённо выдал он. – Они тебя стёрли!

Старик словно весь обмяк и опустился на своё место на старенькой софе. Тони смотрел на него с опаской и недоверием. Слишком уж сильно тот походил на чокнутого профессора.

– Когда рай увидели, все словно с ума посходили. Одни от открытия, другие от желания заработать. Вот откуда вся эта дрянь и попёрла. Из-за этого и Тоньку твою того! Хорошо

хоть не тебя! Тоньку свою помнишь?

–Тину?

–Угу.

– Смутно, – Тони до сих пор не мог решить, выживший ли это из ума старик, или тот, кто сможет пролить свет на весь происходящий детектив? – То, что связано с работой – практически стёрлось.

–Тогда зачем ты приехал? – резонно спросил старик. – Вспомнить всё собираешься? Так это не получится. Скажи спасибо, что они так ювелирно поработали. Это значит, не один день сидели, чтобы лишнее не удалить. За прежние твои заслуги. Могли просто лет пятнадцать зачистить, или как с Тоней. А что? Жаловаться ведь некому.

– Я пытаюсь разобраться...

– В чём? В смысле жизни, как раньше, или новые проблемы? – старик говорил вроде бы и с юмором, но уж очень резко.

– За мной кто-то следит и, возможно, охотится.

– Не возможно, а наверняка. Ты стал активность какую-то показывать, вот они и засуетились. Но я тебе вот что посоветую – ты забудь об этой всей ерунде и подумай о душе своей. Если теперь получится, конечно. Я тебе ничем помочь уже не смогу.

–Причём тут душа?! – вспыхнул Тони. Старик мог рассказать кое-что интересное, но уж слишком часто переключался на свой бред. – Я хочу знать, кто убил мою жену и кто

охотится на меня, и почему я ничего не помню про предыдущую работу свою.

– Как тебе сказать? Я же тоже только обрывками помню. Где-то остались воспоминания. Что я помню однозначно – так это то, что с раем было это связано. Открытие, которое сделала твоя жена, всё бы перевернуло. Это понимаешь какое дело, как пророк бы она была. За это её и того!

– О чём вы говорите? Её убили за её работу? Она же была физиком!

– Ясное дело, что физиком!

– Так какой пророк?

– Да какой?! Такой! – наконец и старичок повысил тон. – Если тебе скажут, мол, вот он, рай, но ты туда не попадёшь, поскольку ты грешник. Иди, скажут, и живи достойно, иначе адовы муки. И всё по-научному! Это же весь мир бы рухнул! Хотя, люди бы всё равно не верили... – он задумался. – Вера на то и вера, что не требует доказательств, а тут вот они, улики! – он захихикал.

Тони понимал всё меньше. Ясно было только одно – старикан не в себе. Видать ему хорошенько мозги прочистили.

– А кто убил, не знаете? – с надеждой спросил он снова.

– А?

– Кто убил Тину, спрашиваю, – повторил Тони громче.

– Да какая разница? – удивился старик. – Ведь это всё теперь не имеет значения. Она уже там. Доказано! (Он показал указательным пальцем вверх). Кто-то из твоих ребят. Может

и ты сам. Это не важно. Или, подожди, зам твой.

Тони всё больше нервничал. У него было чёткое ощущение, что истина здесь, рядом, но ухватить её он не в состоянии.

– А я чем занимался?

– Убийствами этими, – невозмутимо ответил дед. – Охрана и ликвидация.

– Убийствами кого? Это частная военная компания?

– А вот это я не знаю. Там механизм был какой-то. Шут его знает.

– А зам? – Буллит хватался за каждую соломинку. – Вы сказали, что это зам мог быть. Кто он? Можете описать?

– Смутно... Мужичок, парнишка. Хороший в общем человек, хоть и не русский, – старик засмеялся, подняв взгляд на Тони. По всей видимости, эта шутка всплыла из далёких глубин его памяти, и он очень ей обрадовался.

Тони вдруг осенило. Он побежал в машину, на ходу ругая себя за то, что такие важные вещи мог оставить в авто. Он принёс фотографии, которые откопал в контейнере и с надеждой сунул их старику. Тот с прежней улыбкой надел очки и стал рассматривать снимки, держа их на вытянутой руке.

– Вот она, Тоня! – он поднял взгляд на Тони. – Вот она, жена твоя. Убили её.

– А кто вот этот мужчина? – нетерпеливо перебил его Буллит, указывая на «Трубочиста».

– О! Так это он и есть. Как же его звали? Подожди...

–Кто он?

–Да зам твой, Володька! – старик рассмеялся. – Смотри, выскочило имя его. Да, Володька это. Точно.

Тони на этот раз сам внимательно посмотрел на фотографию, словно надеясь, что имя человека позволит вспомнить хоть что-то. Тщетно. Словно вглядываешься в умелый фотошоп и убеждаешься, что не было ничего такого на самом деле. Особо здесь было нечего ловить. Нужно было двигаться дальше. Старик предложил чаю, но Тони отказался.

–Я смотрю, ты уже в канцелярии был? – спросил хозяин, указав на книги, которые Тони тоже прихватил с собой. – Это чьи файлы?

– Что вы имеете в виду? – переспросил Буллит.

– А ты и это не помнишь?

–Абсолютно.

–Здесь я кое-что припоминаю. Это общество на самом деле канцелярия. Вся информацию, которую им поручали, они шифровали и шифр тут же руководству. У них только номер заказа оставался. А шифр у заказчика. То есть тебе дают нужную книгу, а у тебя соответствующий шифр, подходящий именно к этой книге. И при помощи шифра ты читаешь нужный файл.

Тони не смог скрыть удивления.

– А почему они тогда мне дали эти книги?

– Да они по своей сути только книги. Найди другие такие же, и читай с них. Просто тебе нужен ключ и нужно знать,

какая книга скрывается под конкретным номером заказа.

– И что здесь может быть? – он поднял вверх «Критику».

– Что угодно. Может быть твоя объективка, или описание атомной бомбы. Кто знает? – он встал, побряхтев. – Забыл, что хотел!

Тони хотел спросить, у кого может быть ключ, но этот вопрос был бессмысленный. Он сам понимал это.

–Вы знаете ещё какую-нибудь информацию про этого Волоську?

–Нет, хорошо, что имя вспомнил. Парнишка наш, каких десятки. Что я про него знать могу?

–А фамилия?

–Фамилия? М... – он наморщил лоб. – Нет, ничего на ум не приходит.

Тони снова пролистал книги. Никаких заметок на ней не было. Да и не должно было быть, поскольку для дешифрования этого не требуется.

–Так вы говорите, что наши учёные рай открыли? – ещё раз уточнил Тони, чтобы удостоверится в полоумности старика.

–Истинная правда! – повторил тот с жаром, не оставляя никаких сомнений у гостя.

–Я могу к вам ещё обратиться, если возникнут вопросы?

–Да, пожалуйста. А как звать меня не спросишь? Или вспомнил?

Тони улыбнулся, на его бледных щеках рядом с синяками

даже заиграл румянец.

–Нет, не вспомнил...

– Профессор Воронцов меня зовут. Пётр Алексеевич.

Тони быстро вернулся в машину и поехал по улицам, просто потому, что в движении его было труднее выследить и поймать. Его положение, как ничто другое подтверждало известное выражение «Движение – жизнь». Буллит устал. Он остановился у ряда вендинговых аппаратов, взял большую банку Ред Булла и пачку крекеров. Попивая тонизирующий напиток, он прохаживался вдоль большого торгового комплекса, чтобы немного размяться. Стресс сковывал мышцы и мешал думать. Как ни крути, каждая новая встреча порождала только новые вопросы и загадки.

Тони вздрогнул от звонка телефона и, прежде чем достать мобильник, огляделся по сторонам. Звонила дочка, но Буллит позволил себе сделать то, чего никогда не делал – оставил звонок без ответа. Мысли в голову не шли, и тогда он просто вернулся в машину и вбил в навигатор последний адрес с бумажки.

Этот район он знал. Окраина, застроенная высоченными жилыми домами с крохотными бюджетными квартирками. Ипотечный рай для участников «крысиных бегов», как говорил Роберт Кийосаки. Вот и по указанному адресу находил-

ся серый шестнадцатизэтажный дом с зелёными пластиковыми панелями на балконах, которые видимо должны были радовать глаз жильцов.

Тони вздохнул, проверил пистолет под курткой и нажал кнопку вызова лифта. Скрипящий механизм поднял его на одиннадцатый этаж. Квартира под номером 69 располагалась сразу слева, но Буллит не спешил стучать. Он прислушался. Внутри было тихо, глазка на двери не было. Однако, вполне могло быть так, что поблизости находится мини камера и его давно заметили. Наконец в квартире послышался звук льющейся воды. Внутри кто-то был. На этот раз Тони насторожился. Он решил не тянуть и нажал на кнопку звонка, в то же время сунув руку под куртку и расстегнув кобуру.

Он приготовил ответ на вопрос «кто там»? Он уже приготовил фразу типа «Это ваш сосед снизу. Так что когда слышались щелчки запоров, он выдал её автоматически.

—Это ваш сосед с девятого.

Дверь резко отворилась. На пороге стоял мужчина с фотографий, его зам, по версии Петра Алексеевича и «Трубочист», как прозвал его сам Буллит. Но вот среагировал хозяин быстрее гостя. Резким движением вперёд, он правой рукой зафиксировал руку Буллита, готовую выхватить пистолет, и боднул его в переносицу. От резкой боли Тони замешкался. Трубочист рывком втащил его в квартиру и повалил на пол в коридоре. Кровь заливала лицо Тони, лилась в горло. Он старался выхватить пистолет, но против-

ник крепко держал его руку. Навалившись сверху всем весом, он вдруг резко поднялся вверх и свободной рукой нанёс ещё один удар в скулу. Затем снова опустился вниз и низручьём (предплечьем) навалился на горло Тони. Буллит почувствовал, как в зажатом горле булькает кровь, он задыхался. Он попытался высвободить руку уже только для того, чтобы иметь возможность дышать, но Трубочист держал его мастерски. Теряя контроль, Буллит стал хаотично брыкаться. И, наконец, ему повезло. Он просунул свою ногу между ног противника и ударил того в пах. Трубочист попытался совладать с сильнейшей болью, но всё-таки ослабил хватку. Тони оттолкнул его от себя, ещё раз лягнул ногой в грудь. Теперь дело было сделано. В одно мгновение он выхватил пистолет и выстрелил в плечо нападавшего. Даже в такой момент он успел выбрать неопасное для жизни противника место. Со стоном Трубочист повалился навзничь, прижимая здоровой рукой кровоточащую рану. По его зелёной майке с надписью «WestCamp» расплзлось алое пятно. Он стонал и смотрел прямо на Тони. Неожиданно его рот расплылся в улыбке.

– Вспомнил что-то, командир? – прошептал он.

Тони отдышался, размазал левой рукой льющуюся из носа кровь по лицу, не сводя мушки с Трубочиста.

– Лучше молчи, Вовка, когда я тебя не спрашиваю!

Трубочист не смог скрыть удивления.

– Ты правда вспомнил, Тони? Вспомнил? – на секунду показалось, что вся его агрессия пропала.

– Если ответишь на несколько моих вопросов, может быть, оставлю тебя в живых.

– А, хрен ты чего вспомнил... Думаешь я тебя там не пришел в подъезде, вот и думаешь, чтобы мы стали квиты. Так бы вопросов не было. Я не стану отвечать тебе. Тебя удалили, стёрли. Всё, пока.

Буллит выстрелил снова. На этот раз в ногу мужчине. Тот скорчился на полу, опустил голову, стиснув зубы. Когда он поднял голову, на его глазах выступили непроизвольные слёзы, но взгляд был страшный.

– Пошёл ты, Буллит! Убей меня, и я тебе ещё спасибо скажу. И ты ничего никогда не узнаешь. Да и так не узнаешь.

– Я буду стрелять после каждого вопроса, на который не получу ответа, – Буллит старался говорить спокойно, но сердце его колотилось что было мочи. – Почему ты охотишься за мной? Кто ты и кто тебя нанял?

Владимир ухмыльнулся.

– Ты сам знаешь. Ты не нужен никому. Нужен артефакт, который ты не достал. И работаю на того, на кого раньше работал ты. Это не понять такому далёкому человеку.

– Где кейс, который ты выкрал у Чена? Верни мне его, и я уйду. Мне нужно выполнить заказ. И всё.

– Поздно. – Владимир был серьёзен. – Артефакт уже в хранилище. Теперь он никому не нужен. До следующего заказа. Тони ударил беспомощного противника в лицо.

– Я спросил, где кейс? Хочешь ещё свинца?

Володька выругался.

– Ты же знаешь, мудила, что пули не из свинца. Как тебе объяснить, что ты из моих слов ничего не поймёшь?

– Хорошо, я не тороплюсь, и пули не из плюмбума ещё есть. Так что ты у меня заговоришь! – Тони присел на стул в нескольких метрах от лежащего Владимира, чтобы в случае чего успеть выстрелить. – Что за артефакт? Какая на нём хранилась информация? Где он теперь?

Владимир покачал головой и опустил взгляд. Тони тоже покачал головой, на секунду отвернувшись. Он услышал в соседней комнате какой-то шорох, но это оказался всего лишь разжиревший чёрный кот. Когда он перевёл взгляд на Владимира, тот возился в луже собственной крови. Тони заметил, что в руке у противника что-то блеснуло. Владимир прятал руку под простреленной ногой. Тони вновь поднял пистолет и пнул носком ботинка по ноге противника. На паркете показался армейский нож с чёрной рукояткой. Буллит снова ударил Трубочиста в лицо.

– Хорошо, тварь, тогда переходим к последнему вопросу, – дуло пистолета смотрело в голову Владимира. Тот поднял на него равнодушный взгляд. – Кто убил мою жену? Ты?

– Может и я, может и ты! – ответил спокойно Трубочист. В его словах не было лукавства, но Тони не мог больше сдерживать свою злость.

– Может и я? Окей. Тогда разговор закончен!

Он отвёл взгляд и медленно нажал на курок. Не хотелось

ему встречаться глазами со своей жертвой, которая пусть и пыталась его только что прикончить. Раздался очередной громкий хлопок, оглушивший Тони, но вот перед самым выстрелом он услышал ещё что-то. Всего одно слово, которое Володька не успел договорить. Это было слово «спасибо»...

Буллит посмотрел на безжизненное тело. Пуля попала прямо в лоб Трубочиста. Тони быстро осмотрел небольшую двухкомнатную квартиру, закрыл входную дверь на засов и стал планомерно обыскивать жилище Володьки. Он надеялся найти кейс целиком, поскольку не знал, на каком носителе может храниться информация. В принципе, она могла быть и на бумаге. Но вот поиски оказались безрезультатными. Он нашёл лишь две флешки, сотовый телефон, ноутбук, планшет и несколько папок с бумагами. Быстро забросив всё это в сумку, он вышел из квартиры, закрыв за собой дверь на замок, и бросил ключи в шахту подошедшего лифта.

На свой риск он решил вернуться в загородный домик. Больше ехать было некуда. Нужно было отдохнуть и привести себя в порядок. Вид у Тони был просто ужасный. Он походил на восставшего мертвяка. К тому же адреса на бумажке закончились, а ситуация никак не прояснилась. Более того, стало только хуже.

Вернувшись в дом, он целый час провёл в ванной, приводя в порядок своё израненное лицо и тело. Разбитый нос распух и не позволял нормально дышать, под обоими глазами наметились синяки, болели содранные и побитые руки,

рёбра. Обработав раны и ссадины, и приняв анальгетик, Тони со стоном опустился на кровать и почти что моментально заснул.

Проснулся он около девяти вечера с ощущением бодрости и чувства голода. В доме Буллит не чувствовал себя в безопасности. Прихватив с собой документы и пистолет, он отправился на ужин в «Старый барин».

Народу было немного, тихо играло радио «Кадиллак». На этом канале шла подборка блюза и рок-н-рола. Тони увидел за стойкой старого бармена, которого встречал здесь уже с самого момента «знакомства» с заведением, и решил не садиться за отдельный столик. Он был в чёрной худи с капюшоном, но мужчина узнал его.

– Тяжёлый день? – обратился он к Тони фразой, которую в фильмах используют все, без исключения бармены. – Накапать чего?

Тони кивнул ему в ответ.

– Есть шнапс?

– Конечно. Есть крепкий кирш.

– Нет, сладкое не надо, – Тони поморщился. – И стейк рэйр с фри и зелёным горошком, маринованное ассорти.

Бармен посмотрел на него, помолчал, но потом всё же сказал.

– Рэйр запрещено подавать... но мы что-нибудь придумаем.

Он протянул Тони бокал с напитком. Буллит осушил его

почти сразу, почувствовав, как нервы и мышцы начинают постепенно расслабляться.

Бармен был совершенно седой и добродушный человек лет под шестьдесят. По всей-видимости он был частым посетителем барбер-шопа и гордился своей седой бородой и шевелюрой. Он нравился Тони, словно был его старым другом. Народу у стойки было мало. Посетители подходили и тут же рассаживались за столики, сновали официантки в коротких платьях и колготках в крупную сеточку. Бармен протирал стаканы, стойку и то и дело подходил к Тони – подлить виски, которые тот заказал к своему стейку с кровью вместо шнапса.

– А мне это знакомо! – заметил бармен, ткнув пальцем в книгу Соловьёва, когда Тони уже порядком захмелел.

– Неужели? – Тони поднял на него заплывшие глаза. – И как? Интересно?

– Ну, если вы интересуетесь философией, то, конечно, интересно. Я в своё время в вузе отучился по этому направлению.

Тони оперся на стойку, чтобы удобнее говорить с женщиной, который стоял выше.

– А мне это всё это ин... индифферентно! – с трудом говорил он, улыбаясь. – О чём он толкует?

– В двух словах не объяснить. Это же философия.

– А я и не тороплюсь. Только стакан надо наполнить.

– В таком случае, – бармен вернулся с бутылкой, – изволь-

те. Основная идея такая – государство должно быть теократическое, христианское. Это единственный путь для всеобщего благоденствия. Чтобы всех объединяла вера, любовь и стремление к лучшей жизни. Чтобы воздвигнуть град небесный.

Бармен тут же переключился на заумный философский язык и Тони стал его понимать с трудом. Однако, ему нравилось слушать эти рассуждения. Ему казалось, что этот разговор помогает ему «работать» над собранными документами.

– И почему же не получается так сделать? Если это верный путь?

– Может потому, что люди малодушны... Кто знает... Не все умеют верить. Для этого духовность должна быть, а она убита. Всё, ниже плинтуса, – он провёл рукой где-то внизу, показывая, где находится духовность. – Сейчас люди верят только в то, что видят собственными глазами. А бога познать нашим скудным умом и ограниченными чувствами – невозможно – он постукал пальцем по книге Канта. – Вот им, например, покажут бога, докажут его существование, а они и тогда не поверят. Люди оскотинились.

Тони осушил в очередной раз бокал, чувствуя, что уже не может удерживать мысли.

– Так это не люди виноваты, – проговорил он. – Это раньше надо было думать этим... церковникам. Или в той канцелярии. – С пьяной улыбкой он показал наверх.

Бармен смешал виски с колой и протянул официанту.

– Так думали... Развитие общества и веры всегда шло рука об руку. Вначале общество было дикое, и этим людям бог должен был являться в таком образе, чтобы они его для начала боялись. Это были примитивные первые верования. Потом общество стало постепенно развиваться, росла духовность, росли табу в обществе. Люди стали понимать, что бога не нужно бояться. Они стали пытаться приобщиться к нему. Стали устраивать празднества, чтобы почувствовать радость соприкосновения с высоким. А потом, когда общество вышло на новую ступень, люди осознали, что они могут в любви объединиться с божественным, познать даже то, что умом понять нельзя. – Он усмехнулся. – Разговорился я.

– Нет, мне на самом деле это очень интересно, – возразил Тони. – Продолжай, брат.

– Вот и должны были люди объединиться в единой вере, строить уже мировое государство, которое бы зиждилось на гуманных христианских ценностях. И тогда духовность масс бы поднималась за счёт духовности индивидуумов. – Он вздохнул. Видимо много думал по этому поводу и переживал. – А в итоге сейчас число верующих в России, наверное, чуть больше, чем тысячу лет назад.

– Зиждется... – проговорил Тони забытое слово. – Зиждется... А что было тыщу лет назад?

– Я так, образно. Крещение Руси было. А теперь вот живём в этом отравленном химическом мире и охотимся друг на друга. Что уж говорить о морали. – он улыбнулся. Да и

здесь не подходящее место для таких разговоров. Атмосфера не способствует.

– Подожди, подожди минуточку! – пролепетал Буллит. – А что было бы, если доказали бога, рай, там? Как думаешь? Просто мнение такого человека, как ты...

– Думаю, мир бы перевернулся, если честно. Мы ведь живём не по заповедям. Как же не украсть? Как не поухлёстывать за чужой тёлкой, да ещё и доступной? Как не купаться в роскоши? Если люди перестанут к этому стремиться, если им скажут, что смерти нет, что жизнь дальше вечная, но тут, на Земле – это только короткое испытание перед вечным блаженством или вечным мучением. Вся индустрия рухнет. Все компании, правительства – всё перестанет существовать, перестанет быть важным. Это будет своеобразный конец существующего мира.

– Вот! – Тони погрозил в воздухе указательным пальцем, словно ждал именно этих слов. – Вот! Конец всему придёт! Золотые слова соловьёвы.

– Но так не должно быть. Вера она на то и вера, чтобы существовать без доказательств. Она Аврааму вменилась в праведность. Просто вера сама по себе. А что в ней толку, если докажут, что бог сидит где-то, что можно на него в телескоп взглянуть, например? В этом вся фишка.

– Это ты чётко сказал, – выдавил из себя Тони, чтобы хоть как-то поддержать разговор. – Налей ещё.

Бармен посмотрел на него оценивающим взглядом.

– Не моё дело, но может хватит на сегодня, браток?

– Лей, лей, я свою меру знаю.

– Просто «наблевать в туалете» – это у нас довольно дорогая услуга.

Тони от души рассмеялся. Он хотел подумать ещё о всём случившимся, но мысли ускользали, как и вертлявые официантки, которых он пару раз пытался шлёпнуть по заднице.

Буллит внезапно осознал, что выглядит смешно, попросил счёт и вновь знаком поздравил бармена.

– Послушай, браток, как тебя зовут?

– Константин.

– Послушай, Костян! Ничего что я так? Ничего? Послушай, ты очень эту тему просёк. Ничего если я к тебе еще приду потолковать по этому вопросу.

– Заходи, – немного снисходительно ответил бармен. Он всегда так общался с набравшимися в стельку клиентами. – С образованным человеком всегда приятно поговорить.

– Всё! Добро, брат! – Тони махнул рукой. – Опа! Постой, а бумаги мои! Дай пакетик чтоли, чтобы не растерять.

С пакетиком он вышел на свежий воздух и, свернув за угол, почти сразу скорчился от рвотных позывов. Его прямо выворачивало наизнанку, голова шла кругом. Отдышавшись, он добрался до машины и лёг на заднее сиденье, откинув назад спинку. В голове то и дело всплывали слова Константина. В спиртном тумане всё перемешалось, и теперь Тони уже казалось, что это он сам кому-то рассказывает об идее

идеального государства, где все будут счастливы, где будет справедливость. Даже во сне ему являлись какие-то образы, какие-то фразы, которые он, по-видимому, прихватил вечером.

Глава шестая «Нежданчик»

Разбудил Тони настойчивый звонок телефона. Сигнал вызова голосил, потом замолкал и снова начинал с прежней силой. Тони не сразу понял, где находится. Его взгляд уперся в серую обшивку потолка салона. Постепенно он собрал в голове события вчерашнего дня. Теперь ко всей вчерашней боли прибавился нывший желудок и раскальвающаяся голова. Буллит дотянулся до телефона и сразу окончательно проснулся. Вызов был от Кати. Он забыл вчера перезвонить дочери! Ругая себя последними словами, Тони откашлялся и взял трубку. Его голос даже ему самому казался глухим и чужим, хотя он изо всех сил старался звучать бодро и весело.

– Забегался вчера, доча! Прости, не смог перезвонить! Как ты? – засыпал он её вопросами.

Но Катя не обратила на них внимания.

– Кузьмич, встречай гостей!

– Что ты говоришь? – ему показалось, что он не расслышал.

– Я говорю, встречай гостей! Буду через пять минут! – она возбуждённо смеялась в трубку. – Сюрприз-и-из!

До Буллита стало доходить, что произошло.

– Ты что, прилетела? Ты здесь? – настороженно спросил он. – Где ты?

– Я уже еду домой. Говорю, буду через пять минут.

Тони лихорадочно думал, подбирая варианты ответов и возможные варианты развития событий.

– Вот это сюрприз, детка! Что ж ты не сказала?! Просто я сейчас не дома. Ты погоди, подумаем, где увидеться.

– Да не парься. Я дома подожду. У меня ключи есть же. Наведу порядок заодно. Наверняка у тебя там бардак!

– Давай лучше позавтракаем вместе. Приезжай, знаешь куда...

– Ну, я с самолёта хочу искупаться. Закажу домой завтрак. Приезжай. Жду.

– Подожди! – почти закричал Тони. – Слушай меня внимательно! Слышишь?

Голос девушки теперь зазвучал настороженно.

– Что такое, пап? Я не испугаюсь бардака.

– Слушай меня внимательно. Ты не должна ни в коем случае ехать домой. Разворачивай такси немедленно. Давай так, едь в сторону посольского квартала. Там есть Макдоналдс. Я буду там через двадцать минут. Я тебе всё объясню на месте. Только делай, пожалуйста, всё, как я скажу. Это очень важно. Окей?

– Окей.

Пошатываясь, Тони вышел из машины и стал лить на голову минералку, которая оказалась в машине. Кое-как пригладив волосы, он вытер всё ещё сильно припухшее лицо платком и осушил бутылку. Нужно было мчаться в Макдоналдс.

В закусочной он оказался раньше дочери, заказал два комплексных завтрака и стал ждать, посматривая по сторонам из-под накинутаго капюшона. Наконец в дверях показалась Катя. Он приветливо махнул ей рукой и встал с места. По мере того, как девушка приближалась, лицо её менялось. Сначала широкая улыбка сменилась настороженно-дежурной, потом уголки рта опустились вниз, глаза расширились от тревоги, но он постарался её опередить – крепко обнял и прошептал на ухо:

– Не обращай внимания. Веди себя так, как будто ничего не произошло. Сядь и я сейчас тебе всё объясню.

Катя послушно села. В руках у неё был дурацкого вида мопс, который с высунутым языком посматривал по сторонам и ворчал что-то на своём языке.

Тони не удержался и некоторое время рассматривал дочку. Она многие черты унаследовала от матери: овал лица, высокие скулы, светлые волосы, которые она выкрасила каким-то фиолетовым цветом. Маленький носик, аккуратные губы, красивые зелёно-голубые глаза. Он отметил, что она немного поправилась.

Буллит стал, не спеша, есть, словно виделся с Катей только вчера вечером.

– Рад тебя видеть, – с виноватой улыбкой сказал он. – Извини, что так встречаю. Ты не волнуйся, со мной всё в порядке. Помнишь, я тебе говорил про крупный контракт? Так вот... Я связался с серьёзными людьми, которые решили ме-

ня подставить. Короче, я оказался не в самом удобном положении, но это временные проблемы.

Катя взяла ломтик картошки и сунула довольному мопсу.

– Это называется «оказаться в полном дерьме»! – зашипела она, наклонившись немного вперёд и потом отвернулась к окну. – Значит, дома тебя могли подкараулить? Так?

– Не исключено.

– Я-то думала, что там у тебя женщина или ещё чего, а тут такое! – она всё заводилась. – Я чувствовала, что ты не проекты разрабатываешь! Отговаривала себя. А тут такое! Ты это называешь небольшими проблемами? Да на тебе живого места нет, папа! От тебя разит, как из пивной бочки. Ты вообще в машине что ли живёшь?

Тони продолжал есть, попивая кофе.

– Не надо заводиться, детка! У тебя уже вон слёзы на глазах наворачиваются. Да, тут не всегда всё гладко. Поэтому я и поддержал тебя в твоём стремлении учиться там. И более того, я собираюсь купить там хороший дом, где мы с тобой заживём, как люди. Но пока что мне надо разгрести тут всё. Я прошу тебя помочь мне.

– Как? – с охотой спросила Катя.

– Ты должна как можно быстрее вернуться в Штаты.

Она хлопнула ладонью по бедру.

– Я так и знала!

– Ну, правда! Я всё разрулю. Просто ты должна понимать, что это не хорошие люди. Я не хочу, чтобы ты оказалась за-

мешана в этом.

– Думаешь, они могут меня похитить и шантажировать тебя? – спросила она сквозь душившие её слёзы.

– Не всё так страшно. Просто так будет лучше. Понимаешь? А потом я приеду к тебе. Может быть уже через пару недель.

Мопс, рассматривавший всё это время Тони, недовольно твякнул. Катя на этот раз сунула ему в пасть кусочек сосиски.

– А это ещё кто? – сменил тему Буллит.

– Это мой парень. Баксиком зовут. – Катя и вправду будто отвлеклась.

– SayHitodaddy! – обратилась она к псу. – Понимает только по-английски. Это мне подруга подарила. У её матери оказалась аллергия на собак, а в приют жалко было отдавать.

– Ты кончай с ним не по-нашему болтать! – серьёзно заметил Тони. – Не знает по-русски – пусть учится! Апорт, Мухтар! – он даже сам засмеялся своей шутке. – Ну что, поели? Тогда погнались!

– Даже не погуляем?

– Погуляем! Но в другой раз! А сейчас в аэропорт и на любой ближайший рейс в Штаты!

– Так уж и быть.

Они сели в машину и Тони поехал напрямиком в аэропорт. Он вёл нервно, петляя в плотном потоке, и это помогло ему заметить чёрную БМВ на хвосте. В машине сидели двое мужчин. Они даже не скрывали, что следовали за Тони. Бул-

лит сделал несколько ненужных поворотов и манёвров, чтобы убедиться в своей догадке. Машина неотступно следовала за ними. Он чертыхнулся про себя, но виду не подал и стал думать, что делать. На очередном светофоре машины поравнялись. Тони на автомате схватился за пистолет, Катя вжалась в кресло.

– Если вы в аэропорт, то он сегодня закрыт, – сказал с каменным лицом мужчина из БМВ. Тони видел этих парней впервые. – Давай отъедем к парку и потолкуем?

Тони не отвечал ему, а вместо этого нажал на педаль газа, стартовав, как только загорелся жёлтый. Хб был резвый, но легковая семёрка была легче и динамичнее. Оторваться у Тони не получалось. Он лавировал по узким улочкам, незаметно для себя уходя к окраинам. Здесь было меньше камер и меньше машин на дорогах. И всё это время он лихорадочно думал, что делать? Ах, если бы не Катя! Если бы её не было, он бы мог вытолкнуть их с дороги или показать пистолет, чтобы они не рыпались. Уж они наверняка знали, как он стреляет. Но теперь... Теперь любое дело нужно было делать с оглядкой на дочку.

– Они нас преследуют? – с ужасом спросила Катя. – Это они?

– Так, меньше разговоров. Молчи и делай только то, что я скажу. Со мной ты в безопасности. – В этот момент Буллит не допускал никаких нежностей.

Тем временем машины на скорости под 100 километров

вылетели на объездную кольцевую дорогу. Тони сразу же свернул и с неё на старую дорогу, которая почти всё время шла рядом с новой магистралью, но была более узкой и пустынной. Водитель семёрки успел среагировать на манёвр и тоже оказался на этой дороге. Преследователи стали по встрече выходить вперёд. Тони пока не допускал столкновения, но и не пропускал их вперёд. Стараясь оттеснить их на встречную полосу, когда там шли машины, он то немного снижал скорость, то резко увеличивал. Мощный мотор позволял делать и не такое. На плавном широком повороте ему почти удалось отправить БМВ под колёса большегруза, однако и тот водитель был не лыком шитый. Километрах в пяти впереди находился мост. Это был, пожалуй, единственный реальный шанс избавиться от преследователей. Х6 был намного тяжелее семёрки. Нужно было воспользоваться этим и столкнуть машину в реку. Седан снова стал обходить Буллита справа. Видимо они тоже предполагали такой его манёвр. Он сместился вправо, перекрывая дорогу. Послышался скрежет металла от первого столкновения машин. Семёрка слегка завихляла и стала обходить на этот раз слева.

Не успел Тони подумать, что так им его не достать, как вдруг он услышал первый хлопок. В боковом зеркале он увидел, как пассажир БМВ высунулся из окна и достал пистолет. Пуля ударила в левую заднюю дверь. Буллит краем глаза посмотрел на Катю. Она поглядывала на дорогу и молчала. Не заметила выстрела. Это было хорошо. Седан вышел

ещё вперёд и на этот раз пуля снизу-вверх отбила краешек открытого окна водителя, задела плечо и застряла в обшивке потолка салона. Боль показалась Буллиту чем-то пустяковым, он только отметил, что рука работает нормально и стал действовать.

– Что случилось? – закричала в испуге Катя. – Они стреляют по нам?

– По колёсам палят гады! – пропыхтел Тони. – Но ты держись и зажмурься. Сейчас я их припугну.

Катя послушно зажмурилась. В это время машины уже приближались к мосту. Седан вновь лез слева. Тони быстрым движением взвёл курок, слегка нажал на педаль тормоза, чтобы в один момент поравняться с машиной преследователей, и выставил в окно раненую левую руку с пистолетом. Три выстрела решили всё. Плохие парни даже не успели отреагировать. Первая пуля попала в голову пассажира, который стрелял из окна. Две другие настигли водителя. Тони не стал стрелять по колесу. Семёрку бы занесло вправо. Вместо этого он крутанул руль влево, резко толкнув седан. На огромной скорости БМВ пронеслась по встречке и вылетела с дороги, устремившись по крутому склону прямо к реке. На мост въехала только Х6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.